

СЕРИЯ «ИНВЕРТОР УРОНА» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**СИНГУЛЯРНОСТЬ
ВОЗМЕЗДИЯ**
ИНВЕРТОР УРОНА

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Инвертор Урона:
Сингулярность Возмездия**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Инвертор Урона: Сингулярность Возмездия / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Уничтожив монополию кланов на редкие подземелья, Илья Градов объявляется угрозой первой категории. Высшие Инквизиторы Системы и коалиция пяти континентов приходят к единственному выводу: Инвертора невозможно одолеть обычным оружием. Значит, нужно стереть его вместе с материком. В бой брошены орбитальные энергоконденсаторы, священные артефакты богов и орудия судного дня. Но никто из демиургов не учел, что для Векторного Инвертора планетарный катаклизм — это не гибель, а неиссякаемый источник колоссальной энергии. Илья разгоняет свой внутренний резервуар до квантовой сингулярности. Теперь он возвращает урон не просто атакующим, а самому пространству и фундаментальным серверам Системы. Финал дилогии, в котором Архитекторам придется лично ответить за все созданные правила!

Содержание

Глава 1. Орбитальный прицел	6
Глава 2. Коалиция пяти континентов	11
Глава 3. Закон нулевого трения	16
Глава 4. Осада Зеркальной Цитадели	24
Глава 5. Остановка падения	31
Глава 6. Зеркальный возврат	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Нейтон Патчер
Инвертор Урона:
Сингулярность Возмездия
НЕЙТОН ПАТЧЕР

МОНОПОЛИЯ КОСТЕЙ:

ХОЗЯИН МЕРТВОЙ ИМПЕРИИ

Серия «Инвертор Урона» • Книга 2

Глава 1. Орбитальный прицел

Ветер на вершине цитадели Астрал-Тор пах не грозой и не стылой гарью выжженного базальта. Он пах чистым, концентрированным озоном — тем резким, электрическим привкусом на зубах, который предваряет расщепление самой ткани пространства.

Илья Градов стоял на обломанном краю дозорной башни, засунув руки в карманы потертого темно-пепельного плаща. Полы тяжелой ткани лениво хлопали о чеканные наголенники из звездного чугуна. Шестьдесят шесть уровней бытия, десятки разрушенных миров, бесчисленные пантеоны, погребенные под обломками собственной спеси, — а воздух перед казнью везде оставался одинаковым. Холодным, разреженным и абсолютно равнодушным.

Под его ногами на десятки лиг во все стороны простиралась Серая Равнина — некогда колыбель цивилизации Тетрархов, а ныне гигантская стеклянная пустошь, оплавленная до состояния мутного зеркала миллионы циклов назад. Время здесь не текло: оно застревало в микротрещинах обсидианового грунта, изредка мерцая осколками реликтового системного кода.

Илья чуть прищурился. Его серые глаза, в глубине зрачков которых медленно вращались тусклые кольца энтропийных шкал, скользнули вверх.

Небо умирало.

Оно не просто темнело от вечерней прохлады или собирающихся туч — атмосферный купол планеты методично, сектор за сектором, стирался из привычной реальности. В лазурно-серой вышине на высоте не менее пятисот километров разворачивалась колоссальная геометрическая паутина. Багровая, словно свежая артериальная кровь титана, сетка проекционных целеуказателей дробила зенит на идеальные равносторонние гексагоны.

Каждая линия этой сетки толщиной в десятки километров пульсировала в такт неслышному для смертного уха биению гигантских термоядерных реакторов. Воздух в стратосфере закипал, превращая перистые облака в светящиеся полосы перегретого пара. Геометрия Инквизиции Архитекторов не признавала природных несовершенств: если цель находилась на поверхности, поверхность должна была превратиться в расчерченную координатную доску.

В висках Ильи нарастало знакомое, отвратительно тягучее давление.

Эфирные каналы — сложные, многослойные магистрали первородной энергии, что за шестьдесят шесть томов бесконечной войны оплели его кости, мышцы и саму бессмертную душу, — отозвались предупреждающей вибрацией. Сначала это был тихий зуд в кончиках пальцев, затем — гул в предплечьях, а спустя секунду по главному спинномозговому контуру прокатилась обжигающая волна статического напряжения. Окружающая среда стремительно теряла стабильность: градиент эфирного давления падал, высасываемый колоссальной гравитационной массой, зависшей на геостационарной орбите.

«Они не стали размениваться на малые когорты», — отстраненно подумал Градов, перекаывая на языке сухой вкус озона. — *«Сразу расчехлили тяжелую артиллерию Первого Догмата. Лестно. Похоже, Архивы Третьего Неба до сих пор помнят пепел, в который я обратил их Девятый Флот».*

В небесной тверди, прямо в точке схождения багровых векторов, вспыхнула новая звезда.

Она не мерцала естественным светом. Это была ослепительная, мертво-золотая искра, окруженная венцом из двенадцати концентрических колец удержания. Спутниковая орбитальная станция класса «Судия» — печально известное в сотнях звездных кластеров «Око Творца». Артефакт абсолютного подавления, созданный древней расой Демиургов еще до Великой фрагментации Системы. Машина размером с малую луну, работающая на принципах коллапса темной материи и принудительного схлопывания пространственных мерностей.

Ее орудийные стволы не нуждались в порохе или кристаллах маны. Они использовали вес звезд.

На сетчатке Ильи с сухим треском развернулось полупрозрачное полотно системного интерфейса. Темно-янтарные символы высшего приоритета, доступные лишь сущностям, преодолевшим порог Богоборца, вспыхивали и истекали цифровой гарью:

[ВНИМАНИЕ: Зафиксировано гравитационное возмущение класса «Апокалипсис»].

[Источник: Орбитальная платформа Инквизиции Архитекторов «Око Творца» (Идентификатор: DEICIDE-001).]

[Состояние орудийного тракта: Синхронизация калибров завершена. Фокусировка гравитационных линз — 100%.]

[Расчетная мощность залпа: Предупредительный калибр (Термоядерно-ионная конверсия).]

[Время до входа в плотные слои атмосферы: 4... 3... 2...]

Давление на эфирные каналы стало почти физическим. Воздух вокруг вершины башни сжался с такой силой, что гранитные плиты под сапогами Ильи жалобно заскрипели, покрываясь паутиной трещин. Ветер мгновенно стих — вся атмосфера в радиусе пятидесяти километров была принудительно зафиксирована электромагнитным замком прицела. Птицы, летавшие над пустошью, вспыхивали замертво серыми угольками, даже не успевая упасть: градиент наведенного потенциала превысил миллионы вольт на кубический метр.

Градов не пошевелился. Он даже не достал руки из карманов, лишь чуть расставил ноги, принимая устойчивую стойку.

Любой другой правитель домена, архимаг десятого круга или даже полубог разрушения на его месте уже активировал бы пространственные свитки бегства, разрывал ткань миров фазовым сдвигом или возводил тысячеслойные барьеры абсолютной защиты, молясь, чтобы остаточная кинетика удара не размазала его плоть в кварковую кашу. Защищаться от «Ока Творца» считалось безумием. Платформа была создана для стерилизации материков. Ее луч не пробивал щиты — он аннигилировал фундаментальные законы физики в точке падения, заставляя атомы пожирать самих себя.

Но Илья Градов никогда не строил щитов.

Концепция отражения, парирования или бегства умерла для него где-то на тридцатом томе, когда простая способность возвращать получаемый урон трансформировалась в нечто куда более жуткое и всепоглощающее.

В глубине его естества, в самом сердце энергетического истока, где у обычных практиков и бессмертных сияли золотые ядра или кружились хрустальные вихри маны, у Ильи зияла абсолютная, голодная чернота. Шестьдесят шестой контур. Великий Инвертор.

«Глубокий контур векторного поглощения: снять предохранители», — мысленно командовал он.

Внутренний мир отозвался тяжелым металлическим лязгом фантомных цепей. Внутри его тела раскрылись шлюзы. Каналы эфира, до этого сдерживавшие колоссальное внешнее давление, внезапно изменили направление тока. Если мгновение назад мир давил на Илью, пытаясь расплющить его оземь, то теперь Градов сам превратился в локальный гравитационный вакуум. Воздух со свистом устремился к его фигуре, закручиваясь в спиральный смерч.

И в этот миг небеса раскололись.

Это не было похоже на звук грома. Звуча не существовало вовсе — скорость схода луча опережала акустический фронт на порядки.

Из сияющего чрева «Ока Творца» ударил столб ослепительно-белого, переходящего в невыносимый ультрафиолет пламени. Толщиной в добрую сотню метров у основания, он прошил ионосферу планеты, как раскаленная игла прожигает тончайший шелк. Стратосферный

озон вспыхнул изумрудным огнем; воздух по траектории движения луча мгновенно перешел в состояние сверхгорячей ионизированной плазмы, чья температура превышала ядро сверхновой звезды.

Земля еще до удара прогнулась вниз. Серая Равнина за долю микросекунды до контакта начала испаряться: стекловидный грунт сублимировался, минуя жидкую фазу, и превращался в светящийся радиоактивный газ.

Удар шел точно в вершину башни. Точно в темя человека, стоявшего неподвижно среди бушующего инферно.

Предупредительный выстрел Инквизиции. Архитекторы хотели стереть крепость, оставив на ее месте дымящуюся воронку глубиной в километр, чтобы сломить волю мятежного Высшего Субъекта перед началом генеральной зачистки.

Илья наконец вынул правую руку из кармана.

Его движение было неторопливым, почти ленивым — контрастирующим с безумной, релятивистской скоростью падающей с орбиты смерти. Он поднял ладонь вертикально вверх, раскрыв пальцы навстречу пылающему зениту.

Никаких рунических печатей. Никаких магических кругов сложной геометрии. Только открытая кожа ладони, на которой тускло проступили черные, лишенные блеска капилляры — проекция сингулярного ядра.

— Принимаю, — тихо произнес Градов.

И плазменный столб обрушился на него.

В момент соприкосновения реальность должна была прекратить свое существование. Миллионы гигаватт чистой энергии, сконцентрированные в единый вектор разрушения, обладали достаточной кинетической и тепловой массой, чтобы расколоть тектоническую плиту и сдвинуть планету с орбиты. Световая вспышка должна была ослепить наблюдателей на противоположной стороне планетарного диска.

Но взрыва не произошло.

Не было оглушительного грохота, не поднялся ядерный гриб высотой в тридцать километров, не разошлась по стеклянной равнине ударная волна, сметающая горы.

Вместо этого раздался чудовищный, вибрирующий звук, похожий на стон сминаемой в лепешку пространственной ткани — звук, с которым воздух и свет втягиваются в горизонт событий черной дыры.

Столб ионизированной плазмы диаметром в сто метров, коснувшись голой ладони Ильи, не расплескался в стороны. Законы гидродинамики и физики высоких энергий были вывернуты наизнанку. Глубокий контур векторного поглощения, доведенный на шестьдесят шестом уровне до абсолютного абсурда, встретил колоссальный импульс не сопротивлением, а отрицательным сопротивлением.

Инвертор Урона не отрицал разрушение — он превращал его вектор в бесконечную спираль, скручивающуюся внутрь самой себя.

Вся ярость орбитальной станции, вся термоядерная мощь ионизированного потока, все несметные гигаватты лучевой энергии, способные выжечь океан, устремились в геометрический центр раскрытой ладони Градова.

Огненный столб на глазах начал сужаться, приобретая форму колоссальной светящейся воронки, острие которой упиралось в одну-единственную точку. Воздух вокруг Ильи почернел: фотоны не могли покинуть зону захвата, искривляемые чудовищной локальной гравитацией.

В миллиметре над кожей его среднего пальца зародилась точка.

Она не светилась. Она была темнее самой абсолютной пустоты между мирами — идеальная микроскопическая сфера истинного гравитационного коллапса. Сингулярность размером меньше булавочной головки, обладавшая, однако, плотностью схлопнувшегося белого карлика.

Плазменный столб с ревом ввинчивался в эту точку. Миллиарды джоулей ежесекундно исчезали в небытии, спрессовываясь, перемалываясь и переплавляясь в чистый, рафинированный системный потенциал.

Мышцы на руке Ильи натянулись, словно стальные тросы. Ткань плаща на плече лопнула, не выдержав наведенных магнитных полей, обнажая бледную кожу, покрытую сетью пульсирующих черных вен. Его кости стонали — не от физической слабости, а от чудовищного напряжения эфирных магистралей, через которые транслировался перевернутый урон. Температура вокруг его тела упала до абсолютного нуля: инверсия была настолько глубокой, что тепловое движение атомов окружающего воздуха также было высосано и скормлено растущей точке на ладони. На обугленных плитах вокруг его сапог начал нарастать иней из жидкого азота.

В небесах, на борту орбитальной платформы «Око Творца», логические блоки Архитекторов, вероятно, заходились в бессильной панике, пытаясь осознать, почему датчики телеметрии фиксируют стопроцентную передачу энергии без малейшего выделения тепла в точке попадания. Но луч продолжал бить, послушный заданной протоколом программе уничтожения.

Илья стиснул зубы. Из ноздри вытекла тонкая струйка густой, отливающей серебром крови — внутреннее давление подбиралось к критической отметке. Шестидесят шестой том приучил его к боли; боль была лишь математической величиной, индикатором входящего потока данных.

— Мало... — прохрипел он сквозь зубы, глядя прямо в слепящее жерло небесного огня. — Для предупреждения — сойдет. Но если это все, на что способна ваша инквизиция, Архитекторы... вы зря спустились с верхних планов.

Он сжал пальцы чуть сильнее, формируя пальцами гравитационные тиски.

Микро-сингулярность над его ладонью задрожала, испуская тонкие, как волосы, фиолетовые молнии квантового излучения Хокинга. Поток плазмы дрогнул, пошел рябью и внезапно истончился, словно вода, уходящая в открытый слив гигантского резервуара.

Последние сполохи ионизированного гелия и тяжелых изотопов водорода со свистом втянулись в черную точку.

Небо над Серой Равниной внезапно очистилось.

Багровая сетка прицела лопнула, разорванная обратным электромагнитным ударом, прокатившимся по ионизационному следу прямо до орбиты. В стратосфере образовалась гигантская идеально круглая дыра диаметром в сотни километров, сквозь которую на выжженную равнину хлынул чистый, холодный свет космической бездны и далеких чужих звезд. Где-то там, на высоте пятисот километров, золотая станция «Око Творца» судорожно мигала аварийными огнями маневровых двигателей, пытаясь восстановить сместившуюся орбиту.

А на вершине полуразрушенной башни царил мертвая, неестественная тишина.

Илья стоял, тяжело дыша. Вокруг него на сотню метров все камни превратились в хрупкую серую труху, лишенную молекулярных связей. На его ладони, лениво покачиваясь, парила крошечная черная жемчужина — пойманная и связанная масса орбитального удара, сжатая до состояния стабильного гравитационного зародыша.

Перед глазами Градова разверзлась стена золотисто-багрового системного текста. Логичные захлебывались от обилия нулей и предупреждающих маркеров:

|| СИСТЕМНЫЙ ПРОТОКОЛ: ЭКСТРЕННАЯ ФИКСАЦИЯ ||

|| [ВНИМАНИЕ]: Зафиксирована попытка орбитальной ликвидации. ||

|| [Источник воздействия]: Орбитальная станция Инквизиции «Око Творца». ||

|| [Тип урона]: Термоядерный / Плазменный / Пространственно-деструктивный. ||

|| ||

|| ——— КОНТУР ВЕКТОРНОГО ПОГЛОЩЕНИЯ (ИНВЕРСИЯ): АКТИВЕН ——— ||

	Входящий энергетический потенциал: 1.48×10^{17} Дж (Эквивалент: 35 Мт ТНТ)	
	Рассеивание в окружающую среду: 0.0000%	
	Прямая конверсия в гравитационную массу: УСПЕШНО.	
	Поглощено энергии: 10^8 Дж [Базовый квант фиксации первого ранга]	
	Избыточный потенциал перенаправлен во вторичные накопители ядра.	
	Зафиксирован фазовый переход структуры Персонального Истока.	
	——— ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМНОГО СТАТУСА ———	
	Соответствие условиям скрытого пути Богоборца: 100%	
	Критерий: «Принять гнев небес обнаженной дланью и не сдвинуться с места».	
	ВНИМАНИЕ! Разблокирован скрытый эволюционный узел класса «Омега».	
	Активирован суб-класс [Сингулярный Аккумулятор].	
	Доступные пассивные модификаторы:	
	1. «Горизонт Событий (Ранг 1)»: Любой направленный энергетический урон	
	в радиусе 3 метров автоматически преломляется к точке поглощения.	
	2. «Масса Возмездия»: Поглощенная энергия больше не сгорает впустую.	
	Каждый сжатый джоуль увеличивает гравитационную плотность ваших атак.	
	3. «Схлопывание Вектора»: Возможность мгновенного высвобождения	
	аккумулированной массы в виде направленного гравитационного копья.	
	Текущий заряд микро-сингулярности: 1 / 100% (Заряжен: Орбитальный луч)	

Илья медленно опустил руку.

Черная точка над его ладонью послушно последовала за движением пальцев, зависнув в паре сантиметров от запястья. Она весила миллионы тонн, но для его собственной гравитационной сигнатуры этот чудовищный вес был невесомее перышка. Внутренний контур пел — чистый, глубокий гул насыщения вибрировал в каждой клетке его тела. Боль в эфирных каналах утихла, сменившись холодной, пьянящей мощью.

Орбитальная ликвидация. Инквизиция Архитекторов искренне полагала, что железо и термоядерный синтез могут стереть того, кто научился питаться самим понятием энтропии.

Градов поднял взгляд к чистому, усыпанному звездами прорыву в небесной ткани. Там, высоко над планетой, золотая искра «Ока Творца» замерла, прекратив попытки скорректировать курс. Орудийные порты станции медленно закрывались броневыми заслонками — автоматика орбитального монстра перешла в режим глухой обороны, не понимая, куда делся выпущенный заряд и почему приборы показывают гравитационную аномалию звездного масштаба прямо на поверхности планеты.

Илья усмехнулся. Впервые за долгие месяцы на его бледных, обветренных губах появилась не злая гримаса, а спокойная, расчетливая улыбка хищника, чей капкан наконец захлопнулся на лапе зверя.

— Ваша очередь защищаться, святоши, — тихо бросил он в пустоту.

Его пальцы сомкнулись вокруг черной микро-сингулярности. Векторы поглощения замерли, готовые по первому мысленному приказу развернуться в абсолютный, сокрушающий вывороченный вектор возмездия.

Глава 2. Коалиция пяти континентов

Небо над пятью материками не просто потемнело — оно раскололось на системные пиксели, обнажая пульсирующую багровую изнанку мироздания.

В ту же секунду, когда орбитальная станция «Око Творца» запечатала свои титановые шлюзы на краю стратосферы, в интерфейсах миллиардов разумных существ вспыхнул сигнал критической тревоги. Это не был обычный системный колокол или объявление о сезонном событии. Звук напоминал скрежет разрываемого адамантия, помноженный на визг перегруженных серверных узлов.

В центральных цитаделях, на парящих островах магов, в подземных мегаполисах гномов и среди золотых храмов Первого Света время замерло. Все чаты — межсерверные, гильдейские, рейдовые и приватные — оказались заблокированы административным приоритетом высшего ранга.

Перед глазами каждого грандмастера, каждого лидера альянса и каждого жителя Великого Круга развернулось полотно системного вердикта, набранное горящими кровавыми письменами:

```
|| ДИРЕКТИВА АРХИТЕКТОРОВ: НОЛЬ-ФОРМАТ ||
|| СТАТУС: ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ СИСТЕМНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ||
||
|| Внимание всем пользователям, субъектам и сущностям Кластера Пяти Континентов!
||
||
|| Обнаружена критическая аномалия нулевого сектора. ||
|| Идентификатор угрозы: Пользователь [Илья Градов]. ||
|| Классификация: Неисправимая энтропийная погрешность / Системный Терминатор.
||
||
|| Попытка автоматической калибровки (Орбитальный протокол «Гнев Творца») ||
|| ЗАВЕРШИЛАСЬ ПРОВАЛОМ. Аномалия поглотила корректирующий импульс. ||
||
|| В СВЯЗИ С ЭТИМ АДМИНИСТРАЦИЯ ОБЪЯВЛЯЕТ УЛЬТИМАТУМ ВЫСШЕГО
ПОРЯДКА: ||
|| Лидерам сильнейших фракций материков Аэтельгард, Нордгард, Сандор, ||
|| Валь-Харад и Архипелага Семи Глубин предписывается сформировать Единую ||
|| Карательную Армию и физически стереть Пользователя [Илья Градов]. ||
||
|| ТАЙМЕР ДО ПОЛНОЙ ОЧИСТКИ ТАБЛИЦ БАЗЫ ДАННЫХ: 71:59:59 ||
||
|| В случае невыполнения директивы по истечении таймера: ||
|| — Все пять континентов подлежат безвозвратному удалению (Delete Sector). ||
|| — Таблицы персонажей, духовные ядра и резервные копии душ будут уничтожены. ||
|| — Материя кластера перейдет в состояние предвечного Первородного Шума. ||
||
|| НАГРАДА ЗА ИСПОЛНЕНИЕ ДИРЕКТИВЫ: ||
|| Игроку или фракции, нанесшей финальный удар по аномалии: ||
|| 1. Присвоение статуса: [ПОЛУБОГ СИСТЕМЫ (Ранг: Трансцендентный)]. ||
|| 2. Доступ к Корневой Консоли Управления одного из секторов. ||
```

	3. Вечный иммунитет к принудительным чисткам и системным сбросам.	
	ОБЪЯВЛЕН ВСЕОБЩИЙ ВЕЛИКИЙ МИРОВОЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД!	

Мир содрогнулся от ужаса.

Семьдесят два часа. Всего трое суток отделяли цветущие земли, древние королевства и триллионы накопленных за поколения очков опыта от абсолютного цифрового небытия. Архитекторы больше не посылали эмиссаров для переговоров. Они приставили нож к горлу всего мира, заставляя его стать их слепым тараном.

Зал Пяти Престолов в нейтральном анклавe Пангеи гудел, словно растревоженный улей механических шершней. Здесь, под сводами из живого кристаллического стекла, собрались те, чьи имена веками возглавляли глобальные списки лидеров. Легенды, убивавшие древних драконов, первородных титанов и покорявшие Бездну.

Но сейчас на лицах этих полубогов застыла маска леденящей паники.

— Это безумие! — прогремел голос Валь-Тора, предводителя Рунной Стражи Валь-Харада. Его тяжелый молот, способный вызывать землетрясения девятого ранга, с глухим стуком опустился на плиту пола. — Вы предлагаете нам пойти на Градова? На того, кто в одиночку вырезал Легион Забвения в сороковом томе? На ублюдка, который обратил пламя Солнечного Владыки против его же жрецов?! Архитекторы хотят, чтобы мы покончили с собой!

— А ты предлагаешь просто ждать, пока системная метка превратит твой континент в битые пиксели, карлик? — холодно парировала Верховная Архимагиня Лилит, повелительница Пустотных Башен Нордгарда. Ее ледяные одежды искрились частицами абсолютного нуля. — Если Архитекторы нажмут кнопку сброса, не останется даже наших душ. Нас сотрут из реестра существования. У нас нет выбора. Ни у кого из нас.

— Тишина, — прозвучал голос, от которого зазвенели витражи древнего зала.

Вперед шагнул человек в доспехах из ослепительно белой солнечной платины. Каждая грань его брони несла на себе отгиск первородной руны Света, а за спиной лениво расправлялись шесть крыльев из чистого концентрированного эфира.

Верховный паладин Вальтер. Лидер Ордена Неугасимой Десницы, признанный сильнейшим воином континента Аэтельгард и неофициальный главнокомандующий объединенных сил Света. Его уровень в системном интерфейсе был скрыт золотой плашкой «[Предел Смертного: Ур. 999]».

Вальтер окинул присутствующих взглядом, в котором не было страха. Лишь фанатичная, холодная решимость и едва тлеющий уголь безумных амбиций.

— Архитекторы не ошибаются, — произнес Вальтер, и его голос разнесся эхом по залу, принудительно заглушая ропот остальных лидеров. — Градов — ошибка кода. Он раковая опухоль на теле великого замысла Системы. До сих пор он побеждал лишь потому, что мир был раздроблен. Мы дрались с ним поодиночке, посылали гильдейские группы, элитные рейды по сто, по тысяче человек. Но теперь мы говорим не о рейде.

Паладин вынул из ножен полуторный клинок — «Судия Рассвета», артефакт божественного ранга, полученный непосредственно от ангелов Первой Зари. Лезвие вспыхнуло золотым огнем, разогнав багровый системный полумрак.

— Пять континентов поднимут всё, что у них есть. Каждый клан, каждая гильдия, каждый наемник от пятисотого уровня и выше встанет под знамена Великого Похода. Мы соберем армию, какой этот мир не видел со времен Войны Сотворения. Магические батареи Нордгарда, титаны Валь-Харада, песчаные легионы Сандора, небесный флот Аэтельгарда и чудовища морских глубин.

Вальтер сделал паузу, его глаза сверкнули золотом.

— Тот, кто нанесет последний удар, станет Полубогом. Вы понимаете, что это значит? Это выход из-под колеса перерождений. Это вечная жизнь на серверах высшего круга. И даже если нам придется положить миллион бойцов, чтобы истощить его инверсионный пул — мы сделаем это. Готовьте порталы. Координаты цели — Цитадель Инверсии, Черные Пустоши. Мы выступаем через двенадцать часов.

Над Черными Пустошами царила мертвая тишина.

Земля здесь давно выгорела, превратившись в ровное, стекловидное обсидиановое плато, на котором не росла даже сорная системная трава. В самом сердце этого безжизненного простора вздымалась к разверзшимся небесам цитадель Ильи Градова — циклопическая башня из черного камня и сконденсированной гравитации, вокруг которой закручивались тугие спирали пространственных искажений.

Илья стоял на открытой обзорной террасе верхнего яруса. Ветер трепал полы его простого темного плаща, лишенного каких-либо вычурных украшений или гербов.

Черная микро-сингулярность, полученная после сжатия орбитального удара «Ока Творца», по-прежнему мерно вращалась в двух сантиметрах над его ладонью. Она выглядела как идеальная, безупречно гладкая сфера абсолютной тьмы размером с крупную виноградину. Вокруг нее пространство истончалось: лучи света, пытавшиеся пролететь мимо, искривлялись, образуя сияющее фотонное кольцо — крошечный, но смертоносный аккреционный диск.

Перед Градовым в воздухе висела масштабная проекция:

ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ СИСТЕМНЫЙ МОНИТОРИНГ
ОБЛАСТЬ: ГЛОБАЛЬНАЯ КАРТА КЛАСТЕРА (5 МАТЕРИКОВ)
Зафиксирована аномальная концентрация эфирных и кинетических векторов.
Общее число мобилизованных боевых единиц (Ранг 500+): 648 210
Общее число осадных колоссов и титанов: 412
Воздушные дредноуты и линкоры класса «Каратель»: 89
Архимаги круга абсолютного разрушения: 1 200
Вектор движения: Концентрическое схождение к координатам [Сектор 0-Пустошь].
Время до установления прямого визуального контакта: 04:18:22
Активный статус цели: [ВСЕОБЩИЙ ВРАГ СИСТЕМЫ / ДОБЫЧА ВЫСШЕГО
РАНГА]

Илья лениво провел пальцем по интерфейсу, приближая различные секторы карты.

С севера, вздымая снежные бури и промораживая саму ткань реальности, двигался авангард Нордгарда. Десятки тысяч ледяных паладинов на бронированных мамонтах, за которыми медленно плыли левитирующие башни архимагов, питаемые ядрами древних ледников.

С запада, сотрясая тектонические плиты, шагали механические титаны Валь-Харада. Чудовищные шагоходы высотой с сорокаэтажные дома несли на плечах рельсовые пушки, стреляющие зачарованными адамантиевыми болванками.

С востока, словно саранча, закрывая горизонт золотой пылью, мчались песчаные всадники и джинны пустынь Сандора.

А прямо по центру, разрывая облака ревом антигравитационных турбин, шел флагманский флот Аэтельгарда. Восемьдесят девять белоснежных воздушных дредноутов с сияющими кристаллами на носовых орудиях. На флагмане, сверкая шестью крыльями, стоял Вальтер, чей

боевой дух был настолько силен, что пробивал даже системные фильтры карты, окрашивая маркер его отряда в слепящий золотой цвет.

— Шестьсот пятьдесят тысяч элиты, — негромко произнес Илья. Его голос звучал ровно, без тени тревоги или злости. Так бухгалтер пересчитывает поступившие на счет средства перед крупной финансовой сделкой. — Лучшие бойцы пяти миров. Все легендарные классы, все уникальные профессии, всё накопленное снаряжение последних десяти эпох.

Он слегка подбросил микро-сингулярность на ладони. Черная точка послушно взмыла на несколько дюймов и опустилась обратно, заставляя воздух вокруг испуганно схлопываться с сухим треском.

— И всё это — лишь для того, чтобы послужить батареей.

Взгляд Градова скользнул к строке состояния собственного уникального интерфейса.

|| ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРФЕЙС ИНВЕРСИИ ||

|| Пользователь: Илья Градов [Сингулярность Возмездия] ||

|| Внутренний статус: Абсолютный Баланс ||

|| Накопитель энтропии: Сверхкритическое насыщение ||

|| Текущий заряд микро-сингулярности: 1 / 100% ||

|| ||

|| Активные пассивные концепты: ||

|| — «Зеркало Бездны»: Любой направленный урон (физический, магический, ||
|| концептуальный, божественный) конвертируется в гравитационную массу. ||

|| — «Голод Черной Дыры»: Нулевой порог насыщения. Предела поглощения нет. ||

|| ||

|| Расчетный потенциал входящей волны: ||

|| Энергетический эквивалент армии пяти континентов: ~48 000 000 ТДж. ||

|| При успешной инверсии: Заряд микро-сингулярности вырастет до 94-98%. ||

Илья чуть прищурился, и в глубине его серых глаз блеснули крошечные черные искры — отражение той бездны, которую он носил в своей душе.

Архитекторы просчитались.

Они думали категориями стандартных рейдовых механик. В их понимании даже самый сломанный билд, даже самая вопиющая системная аномалия имела предел прочности. Они верили, что если обрушить на игрока достаточное количество урона в секунду — триллионы единиц комбинированного физического, святого, стихийного и первородного дамага, — системные буферы переполнятся, алгоритм не справится с обработкой, и цель сгорит под лавиной чисел.

Но Инвертор Урона не подчинялся закону переполнения буфера.

Там, где обычный воин видел смертоносную бурю стрел, огня и заклинаний судного дня, Градов видел лишь входящий поток сырой, неструктурированной массы. Чем яростнее они будут бить, тем тяжелее станет его черная дыра. Чем больше веры и праведного гнева вложит паладин Вальтер в свои божественные клинки, тем сокрушительнее будет гравитационный коллапс, который сотрет саму концепцию света.

В небесах над пустошью сгущались тучи. Но это были не дождевые облака — это искривлялось само пространство от колоссального давления сотен тысяч аур приближающейся армии. На горизонте уже показалась тонкая золотая полоса — сияние авангардных барьеров Священного Легиона.

Земля под ногами Ильи мелко задрожала. Стекловидный обсидиан отозвался низким гулом на поступь осадных колоссов.

Илья не стал активировать защитные купола цитадели. Напротив, легким мысленным усилием он деактивировал даже базовые барьеры крепости, распахивая ее настежь перед надвигающимся штормом. Пусть подойдут ближе. Пусть увидят его одного на вершине башни. Пусть поверят, что их численное превосходство имеет хоть какое-то значение перед лицом фундаментальных законов вселенной.

— Ну же, — тихо шепнул Илья, чувствуя, как черная точка на ладони начинает жадно вибрировать в предвкушении грандиозного пира. — Архитекторы обещали вам статус Полу-бога. Придите и попробуйте взять его.

Он сжал кулак, скрывая сингулярность в ладони, и сделал шаг к краю парапета. Первые ряды Карательной Армии пересекли границу сектора. До начала величайшей бойни в истории шестидесяти шести томов оставались считанные мгновения.

Глава 3. Закон нулевого трения

Ущелье Черного Разлома словно было специально создано древними титанами для образцово-показательной бойни.

Отвесные базальтовые кручи, покрытые миллионолетней коркой спекшейся магмы и кристаллами мертвого обсидиана, взмывали в белесое, перекошенное системным давлением небо на три сотни метров. Ширина прохода на дне каньона не превышала семидесяти шагов. В земной тактике пехоты это называлось идеальной горловиной; в терминах Системы шестьдесят шестого круга перерождения это классифицировалось как «Локация типа "Капкан": штраф к маневренности 45%, бонус к фронтальному урону прорыва 120%».

Илья Градов стоял ровно посередине этой базальтовой трубы.

Ветер, прорывавшийся сквозь расселину, пах не озоном и не грозой. Он нес тяжелый, приторный дух полированного рунического серебра, освященного елеем и горячего конского пота — безошибочный маркер приближения элиты.

Они не стали тратить время на предварительные переговоры или ритуальные вызовы. За шестьдесят пять томов кровавой хроники Архитекторы и их цепные псы усвоили по меньшей мере один урок: если перед тобой стоит Аномалия Градов, любой произнесенный звук лишь сокращает отведенное тебе время жизни.

В узкий зев ущелья втянулся передовой дозорный корпус Священного Легиона — знаменитый Седьмой Разведывательно-Ударный Полк «Солнечный Серп». Четыре сотни тяжелых кавалеристов на бронированных дестриэ Бездны, чьи копыта были окованы титано-мифриловыми подковами с гравировкой истинной устойчивости, и почти восемь сотен штурмовых латников-искупителей. Каждый боец — не ниже 880-го системного уровня.

В глазах их командира, паладина-сотника по имени Варфоломей, не было страха. Там горел холодный, фанатичный математический расчет.

— Цель зафиксирована во фронтальном секторе! — громовой голос офицера, усиленный пассивным навыком [Командный Резонатор Титана: Уровень 48], ударил в базальтовые стены, сбивая каменную крошку. — Дистанция — шестьсот метров! Магические контуры подавления пространства активированы! Замкнуть тылы рунными монолитами! Зажать его в клещи!

Позади вражеской колонны с глухим скрежетом рухнули три монолитные плиты из освященного белого камня, наглухо запечатывая выход из ущелья. Сверху, по карнизам скал, бесшумно заскользили стрелки-инквизиторы, натягивая тетивы композитных луков судного дня.

Илья даже не поднял головы. Он с легким любопытством разглядывал собственную левую ладонь.

Там, в самом центре бледной кожи, пульсировала микроскопическая точка абсолютной тьмы. Она была размером не больше булавочной головки, но свет, падавший на нее, не отражался — он искривлялся, затягиваясь внутрь по спирали, словно вода в водоворот. Гравитационный датчик восприятия фиксировал чудовищную плотность. Черная дыра возмездия спала, но ее гравитационные щупальца уже жадно прощупывали окружающее пространство, требуя пищи.

— «Зажать в клещи»... — негромко повторил Илья, и на его губах появилась холодная, чуть усталая усмешка. — Какая потрясающая верность архаичным догматам двадцатого века. Масса плюс скорость равно сокрушительный таранный удар, верно? Вы ведь ради этого нацепили на себя по полторы тонны адамантия на каждого?

Варфоломей его не слушал. Или не хотел слышать. Для паладина такого ранга мир починался строгим, выверенным миллионами рейдов формулам.

[Тактический Анализ Противника]

Объект: Илья Градов (Аномалия-00)

Текущее состояние: Одиночная цель, отсутствие активных защитных барьеров.

Окружение: Ограниченное пространство.

Рекомендуемый протокол: [Тяжелый Монолитный Таран].

Расчетное кинетическое давление авангарда: $4,8 \times 10^{14}$ Джоулей системного импульса.

Прогноз: Гарантированное сокрушение физической оболочки и разрыв ауры за счет сверхмассивного перегрузочного вектора.

— Полк! — взревел Варфоломей, вздымая двуручный палаш, объятый белым солнечным пламенем. — Фаланга «Молот Искупления»! Вектор разгона — прямой! Втоптать скверну в камень! Вперед!

Земля застонала.

Четыре сотни закованных в сияющую броню чудовищных боевых коней одновременно сорвались с места. Это не был обычный галоп — это был системный разгон. Под каждым ударом подков вспыхивали лазурные руны [Абсолютного Сцепления: Ранг VI], которые буквально приваривали копыта к камню на микросекунду, позволяя тяжелым всадникам набирать скорость гоночного болида без малейшего риска поскользнуться или потерять равновесие.

Сзади, тяжело печатая шаг в едином ритме, бежали восемь сотен штурмовых латников. Их ростовые щиты соединились электромагнитными замками аур, образовав непреодолимую стену из зачарованного металла толщиной в ладонь.

Масса всей этой бронированной лавины превышала две с половиной тысячи тонн. Несущаяся со скоростью под сотню километров в час по узкому каменному коридору, эта масса представляла собой не просто армию — это был цельнометаллический поршень, выдавливающий воздух из ущелья. Возникшая ударная волна со свистом гнала впереди себя пыль, мелкие камни и звуковой барьер.

Илья стоял неподвижно. Черный плащ даже не шевелился — кинетическое поле вокруг его тела автоматически гасило набегающий воздушный поток, аккуратно складывая перехваченные джоули в буфер сингулярности.

— Сцепление, — тихо произнес Градов, наклонив голову набок. — Вы потратили три сотни очков божественной благодати на зачарование подошв и подков рунами трения. Вы полагаете, что опора — это фундаментальная константа бытия. Какое наивное, почти трогательное доверие к законам классической механики Ньютона.

Дистанция сократилась до трехсот метров. Земля вибрировала с такой силой, что с отвесных стен каньона начали срываться многотонные базальтовые глыбы.

Двести метров. Варфоломей опустил копье, на острие которого сконденсировалась звезда концентрированного святого урона — достаточно мощная, чтобы испарить горный хребет средней величины.

Сто пятьдесят метров. Глаза коней налились багровой боевой яростью, всадники слились в единый монолитный организм.

Илья медленно поднял правую руку и лениво щелкнул пальцами.

В интерфейсе Системы не было привычной вспышки или раскатистого грома. Небеса не разверзлись, и земля не раскололась. Произошло нечто куда более страшное — тихое, хирургическое удаление одной-единственной переменной из системного уравнения реальности на данном локальном участке пространства-времени.

|| СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: АКТИВАЦИЯ СУБ-ПРАВИЛА КОНЦЕПЦИИ ИНВЕРСИИ ||

|| Способность: [Нулевой Вектор Трения] ||

|| Класс: Фундаментальная Аномалия (Модификатор Законов Среды) ||

|| Зона действия: Сектор «Базальтовый Зев», радиус — 1500 метров ||

```
|| ||
|| Коэффициент трения покоя ( $\mu_s$ ): УСТАНОВЛЕН НА 0,0000000000 ||
|| Коэффициент трения скольжения ( $\mu_k$ ): УСТАНОВЛЕН НА 0,0000000000 ||
|| Сила реакции опоры (N): ИНВЕРТИРОВАНА В КАСАТЕЛЬНУЮ ПЛОСКОСТЬ ||
|| ||
|| СТАТУС: Противники дезориентированы. Векторы сцепления аннулированы. ||
|| Предупреждение: Первый закон Ньютона переведен в режим абсолюта. ||
```

Мир не изменился внешне. Базальт остался черным, пыль висела в воздухе, доспехи всадников по-прежнему сияли золотом и серебром.

Но физика перестала существовать в том виде, в каком ее знали разумные существа.

Первым неладное заподозрил головной конь Варфоломея. Могучий жеребец Бездны, чьи копыта должны были с силой вгрызться в твердь для финального толчка перед тараном, внезапно не встретил ни малейшего сопротивления.

Вообще.

Руны [Абсолютного Сцепления] вспыхнули ослепительным синим светом, пытаясь зацепиться за кристаллическую решетку базальта, но зацепляться стало не за что. Атомы металла подков и атомы горной породы вошли в контакт, в котором отсутствовало электромагнитное взаимодействие шероховатостей. Поверхность камня мгновенно стала бесконечно более скользкой, чем жидкий гелий на зеркальном тефлоне.

Задние ноги жеребца моментально вылетели вперед из-под трехтонного крупа.

В обычных условиях конь бы просто упал и пропахал носом землю, быстро затормозив о шероховатый грунт за счет силы трения. Но силы трения больше не было.

Сохранился лишь чудовищный, накопленный за сотни метров разгона импульс.

— Чт... — успел выдохнуть сотник Варфоломей, когда его конь, потеряв вертикальную ориентацию, со скоростью ста двадцати километров в час превратился в неуправляемый крутящийся снаряд.

Жеребец не упал на камень — он *поплыл* над ним на микроскопической воздушной прослойке, бешено вращаясь вокруг собственной оси. Центробежная сила швырнула паладина в седле, но его попытка опереться на стремяна привела лишь к тому, что его ноги выскользнули, а сам он закрутился в противоположную сторону, повинаясь закону сохранения момента импульса.

А за головным всадником неслась вся остальная лавина.

Четыре сотни тяжелых кавалеристов, двигавшихся в плотном строю «стрела», влетели в зону нулевого трения на полном ходу.

Следующие три секунды напоминали кошмарный сон безумного физика, помноженный на цирковую комедию космического масштаба.

Когда передовые кони начали беспорядочно валиться на бок, всадники второй линии рефлекторно натянули поводья и попытались активировать тормозные руны. Это была фатальная ошибка. Как только копыта заблокировались, кони не остановились — они просто потеряли гироскопическую устойчивость.

Четыреста бронированных туш, каждая весом в несколько тонн, мгновенно превратились в гигантские бильярдные шары из полированной стали.

ВЖЖЖЖЖ-ХРУСЬ!

Первый ряд кавалерии, закрученный неуправляемым моментом вращения, боком влетел во второй ряд. Но вместо того чтобы затормозить о товарищей, они отскочили друг от друга в условиях абсолютно упругого соударения. Векторы скоростей хаотически переломились.

Один из тяжелых дестриэ, крутясь волчком со скоростью двести оборотов в минуту, полетел прямо на левую скалу. Его стальная броня коснулась базальта — и не заскрежетала, высе-

кая искры, а мягко, без малейшего зацепа скользнула по полированному камню, спружинила на руническом щите и рикошетом устремилась обратно в гущу строя.

— Строй! Держать строй, идиоты! — истошно орал Варфоломей, чье тело несло вперед на высоте полуметра от земли в горизонтальном положении. Он отчаянно пытался вонзить острое святого палаша в грунт, чтобы затормозить.

Лезвие божественного клинка ударило в базальт.

В нормальном мире адамантиевый меч пропорол бы в камне глубокую борозду, поглотив кинетическую энергию и остановив владельца ценой вывихнутого плеча.

Здесь же палаш скользнул по породе так, словно коснулся пустоты. Рука Варфоломея не встретила ни грамма сопротивления — клинок просто скользил вперед с абсолютной легкостью, заставляя самого паладина вращаться вокруг рукояти, как лопасть вертолета.

— Капитан! Мы не можем остановиться! — донесся вопль из гущи металлического месива. — Векторы тяги не работают! Магия рассеивается по касательной!

И тут в кавалерию на полной скорости впечатались восемь сотен тяжелых пехотинцев.

Пехота «Солнечного Серпа» была гордостью легиона. Их несокрушимая фаланга могла сдерживать натиск древнего дракона. Латники бежали плечом к плечу, их ростовые щиты были сцеплены аурами в монолитную стену.

Когда передние ряды пехоты пересекли невидимую границу зоны [Нулевого Вектора], их ноги просто ушли из-под них. Восемьсот тяжело бронированных воинов одновременно рухнули на спины и животы.

Но они не остановились.

Обладая колоссальной кинетической энергией бега, восемь сотен тел, закованных в полированную латную броню, превратились в живую бобслейную команду. Они летели вперед единым ревущим пластом металла, беспомощно суча ногами в воздухе. Любая попытка упереться копьем или щитом в землю лишь закручивала бойцов, превращая строй в хаотично бурлящий суп из лат, плюмажей, сияющих мечей и истошно визжащих боевых маунтов.

ТРАХ! БУМ! БДЫЩ!

Это не было похоже на благородную битву титанов.

Это было чудовищное, гротескное бронированное торнадо. Кавалеристы врезались в пехотинцев. Пехотинцы рикошетили от базальтовых стен ущелья, улетаая обратно в центр каньона, где сталкивались с крутящимися конями. Поскольку трения не было, энергия ударов почти не гасилась механическим трением о грунт — она перераспределялась исключительно через упругие деформации доспехов, костей и плоти.

[Лог Боевых Соблкнуваний: Внутренний Урон Противника]

- Объект «Рыцарь Искупления 892 ур.» столкнулся с объектом «Боевой Дестриэ 885 ур.». Относительная скорость: 38 м/с.

- Урон от взаимного кинетического удара: 1 420 000 (Дробящий).

- Вектор отражения: 74 градуса в сторону восточной стены.

- Сцепление: Отсутствует. Скольжение продолжается.

- Объект «Штурмовик Фаланги 901 ур.» задет крутящимся клинком Варфоломея.

- Урон: 3 890 000 (Святой/Режущий). Дружественный огонь!

- Сохранение импульса: 100%. Скорость вращения увеличена.

В воздухе звенели панические вопли сотен элитных воинов, которые привыкли побеждать за счет несокрушимой стати и подавляющей массы, а теперь беспомощно кувыркалились в пространстве, сбивая друг друга, как кегли в кегельбане.

И среди всего этого кошмара абсолютной инерции абсолютно спокойно шел Илья Градов.

Его шаги были неторопливыми, размеренными и гулкими. Каблуки его простых черных сапог с четким стуком опускались на базальт.

Почему он не скользил?

Ответ лежал в черной точке на его ладони. Для Ильи коэффициент трения не был абстрактной системной переменной среды — он был вектором обмена импульсом. Все трение, которого он лишил тысячу вражеских воинов, сингулярность замкнула на него самого, локально нормализуя физику под подошвами его обуви ровно настолько, насколько это было необходимо для шага.

Илья медленно двигался навстречу несущемуся на него бронированному хаосу.

Прямо на него, вращаясь со скоростью циркулярной пилы, боком скользил трехтонный конь в золоченой броне, на котором висел застрявший в стремени рыцарь. Скорость сближения составляла добрых восемьдесят километров в час. Столкновение с такой массой превратило бы любого мага в мокрое пятно на камне.

Илья даже не сбавил шаг. Он просто вытянул вперед левую руку с раскрытой ладонью.

— Спасибо за подпитку, — тихо произнес он.

Конь влетел в невидимую полусферу перед его ладонью.

Не было оглушительного грохота. Не было вспышки света.

В тот момент, когда бронированная туша коснулась границы поля Инвертора, чудовищный кинетический импульс — миллионы джоулей кинетической энергии несущейся массы — мгновенно прекратил свое существование в физическом мире. Скорость коня и всадника упала с восьмидесяти километров в час до абсолютного, мертвого нуля за одну миллионную долю секунды.

При этом закон сохранения инерции внутри их тел не сработал — Инвертор выпил не только макро-скорость объекта, но и микро-импульсы на атомном уровне. Обездвиженная туша коня мягко, словно пушинка, осела на абсолютно гладкий базальт и замерла, не в силах даже пошевелить копытом на скользком камне.

А черная дыра в руке Ильи удовлетворенно пульсировала, раздуваясь на доли микрона.

СИСТЕМНЫЙ ЛОГ: ПОГЛОЩЕНИЕ КИНЕТИЧЕСКОГО ИМПУЛЬСА ||

|| Поглощен внешний механический импульс: $2,4 \times 10^7$ кг·м/с ||

|| Преобразовано в Первородную Массу Сингулярности: +1 850 000 единиц ||

|| Внутренний резервуар Возмездия: 4,12% (Фаза Накопления) ||

|| ||

|| Текущий статус цели: Полная потеря кинетической дееспособности. ||

Илья перешагнул через ошарашенного всадника, чьи глаза за забралом расширились от первобытного ужаса. Рыцарь пытался опереться латной перчаткой о камень, чтобы подняться, но рука мгновенно соскальзывала, и он лишь бессильно елозил шлемом по полированному полу, напоминая выброшенную на лед рыбу.

Впереди творилась настоящая симфония самоистребления.

Лишенные трения штурмовики продолжали на огромной скорости сталкиваться друг с другом. В узком ущелье возникла цепная реакция: отскакивая от стен и товарищей, элитные бойцы наносили друг другу сокрушительный урон своими же собственными зачарованными доспехами и шипастыми щитами.

Те самые артефакты, которые должны были защищать их от магии и прямых ударов врага, теперь методично перемалывали их внутренности при бесконечных рикошетах.

— Прекратить движение! — хрипел где-то в центре свалки паладин Варфоломей. Его палаш давным-давно вырвало из руки, и теперь клинок самостоятельно катался по ущелью от стены к стене, подсекая ноги скользящим легионерам. Сам сотник сумел зацепиться зачарованным кинжалом за узкую щель в базальтовой породе скалы и теперь болтался на нем, как

флаг на ветру, в то время как его ноги скользили в воздухе. — Активировать антигравитационные глифы! Снять броню! Всем снять...

Он осекся.

Перед ним бесшумно выросла высокая фигура в черном плаще.

Илья Градов остановился в трех шагах от висящего на скале офицера. Вокруг них, словно в сюрреалистическом балете, непрерывно проносились на животах и спинах тяжелые латники, с глухими ударами врезаясь в противоположную скалу и со свистом скользя обратно. В воздухе стоял скрежет деформирующегося титана и стоны переломанных ребер.

— Красиво, правда? — негромко поинтересовался Илья, разглядывая побледневшее лицо Варфоломея. — Никакой магии разрушения. Никаких запретных заклятий судного дня, которые так любят инкриминировать мне ваши архиепископы. Простая школьная физика за седьмой класс. Коэффициент трения, равный нулю. И ваше собственное дутое величие делает всю работу за меня.

— Демон... — выдохнул Варфоломей, с ужасом глядя на то, как его кинжал под воздействием нулевого трения медленно, с миллиметровой неотвратимостью начинает выскальзывать из каменной трещины. Никакие зазубрины на лезвии не могли удержаться в породе, если сила трения покоя аннулирована. — Ты нарушаешь установления Системы... Архитекторы сотрут твой программный код...

— Архитекторы слишком заняты тем, что пытаются подсчитать входящий баланс урона в моих буферах, — сухо ответил Илья.

Он протянул руку и коснулся пальцем рукояти кинжала паладина.

Инвертор мягко коснулся зачарованного металла. Вся оставшаяся кинетическая энергия, все напряжение мышц Варфоломея, судорожно сжимавшего рукоять, мгновенно стекли в палец Градова, словно вода в пересохшую губку.

[Поглощение локального кинетического вектора: 45 000 Джоулей]

[Сцепление аннулировано]

Кинжал выскользнул из щели.

Варфоломей сорвался со скалы. Но вместо того чтобы рухнуть вертикально вниз, оставший импульс швырнул его вперед по горизонтали. Паладин пролетел на пузе добрых тридцать метров по зеркальному базальту, беспомощно крутясь и собирая по пути двух своих подчиненных, после чего вся троица мягко врезалась в общую шевелящуюся гору живого металла, застрявшую в узком изгибе ущелья.

Илья не стал их добивать. В этом не было ни малейшей тактической необходимости.

Двенадцать сотен элитных бойцов авангарда — ударный кулак, способный взять штурмом укрепленный форт девятого ранга, — лежали вповалку в собственном доспешном соку. Они не могли даже встать на четвереньки. Любая попытка упереться ладонью или коленом в землю приводила к мгновенному проскальзыванию и очередному удару лицом о базальт. Их ауры искрились, тратя гигаватты божественной маны на бесполезные попытки создать точку опоры в пространстве, где концепция опоры была законодательно запрещена.

А над ущельем уже занималась настоящая буря.

Илья повернулся спиной к поверженному авангарду и посмотрел на выход из каньона, обращенный к великой пустоши.

Там, за пределами расселины, горизонт окончательно утонул в ослепительном золотом зареве. Основные силы Карательной Армии завершили развертывание. Сотни тысяч тяжелых штурмовиков, небесные дредноуты, парящие в облаках осадные платформы Света и лично паладин Вальтер во главе легиона Архангелов.

Они видели, что их авангард вошел в ущелье. Они зафиксировали, что бой длился меньше сорока секунд. И они видели системные отчеты о том, что передовой полк полностью выведен из строя без применения летального урона со стороны цели.

В воздухе дрогнуло пространство. На гребне скалы, прямо над головой Ильи, материализовалась гигантская золотая проекция — лик паладина Вальтера. Глаза верховного командующего горели праведным, холодным пламенем высшего судилища.

— Ты изощряешься в софистике законов, Градов, — прогремел голос Вальтера, разносясь по всему каньону и заставляя вибрировать сам воздух. — Ты манипулируешь коэффициентами Системы, словно мелкий хакер в песочнице новичков. Но за твоей спиной — лишь фокусы с трением. А перед тобой — абсолютная мощь десяти легионов Первородного Света. Мы не станем входить в твоё ущелье. Мы просто сотрем эту гору с лица континента вместе с тобой.

На ладони Ильи черная точка пульсировала все быстрее, выбрасывая в пространство тонкие нити гравитационного искривления.

Он посмотрел на проекцию Вальтера, затем перевел взгляд на беспомощно барахтающихся внизу рыцарей, в чьих телах все еще бродили миллионы джоулей неизрасходованного кинетического потенциала.

— Знаешь, Вальтер, в чем главная ошибка существ, оперирующих триллионами единиц урона? — негромко произнес Градов. Его голос не был усилен магией, но в наступившей мертвой тишине ущелья каждое слово звучало отчетливее погребального колокола. — Вы думаете, что кинетическая энергия исчезает, когда вы останавливаетесь. Вы думаете, что если рассеять импульс по камням, он просто растворится в энтропии вселенной.

Илья сжал пальцы левой руки в кулак.

Черная точка на его ладони сжалась в сингулярность нулевого радиуса.

ГИИ

СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: АВТОМАТИЧЕСКИЙ СБОР РАССЕЯННОЙ ЭНЕР-

Источник: Вторичные соударения в зоне [Нулевой Вектор Трения] ||

Общий аккумулированный кинетический потенциал: $1,84 \times 10^{16}$ Дж ||

Преобразование: КИНЕТИКА ВЕКТОР ВОЗМЕЗДИЯ ||

||

Готовность контрудара: 100% ||

Назначить точку приложения вектора? [Д / Н] ||

Воздух в ущелье внезапно замерцал. Все звуки — стоны раненых, скрежет металла, свист ветра — мгновенно оборвались, натянутые в ладонь Градова. Вся колоссальная энергия, с которой двенадцать сотен закованных в титан воинов неслись вперед, вся сила их ударов о скалы и друг о друга, вся нереализованная мощь разгона теперь была сконцентрирована в одной точке между фалангами его пальцев.

Она не пропала. Инвертор не уничтожал энергию. Он лишь менял знак в уравнении.

— Твой авангард очень старался, Вальтер, — Илья медленно развернул кулак тыльной стороной вверх и прицелился в узкий проем выхода из ущелья, прямо в сторону сияющих на горизонте золотых порядков главной армии. — Они дали мне великолепный стартовый разгон. Было бы невежливо не вернуть его законным владельцам.

Он слегка приоткрыл ладонь, высвобождая микроскопическую долю накопленного вектора — ровно столько, чтобы проверить баллистическую дугу.

Тонкий, толщиной с иглу луч абсолютно черного преломленного пространства сорвался с кончиков его пальцев. Он прошел монолитные белые плиты, запечатывавшие выход из ущелья, так легко, словно они были сделаны из мокрой папиросной бумаги, и с беззвучной яростью унесся в сторону золотого горизонта.

Спустя полторы секунды в двух десятках километров впереди, в самом центре авангардных порядков Священного Легиона, бесшумно поднялся колоссальный столб вздыбленной до мантии земли высотой в полтора километра.

Варфоломей, застрявший в груде доспехов на дне ущелья, замер с открытым ртом. Его лицо утратило остатки человеческого цвета.

Илья спокойно опустил руку и стряхнул с рукава невидимую пылинку.

— Закон сохранения импульса, Вальтер, — холодно произнес Градов, делая первый шаг к выходу из каньона. — Он не прощает долгов. А я — тем более.

Поле нулевого трения позади него медленно свернулось, возвращая базальту привычную шершавость и позволяя переломанным легионерам наконец-то ощутить спасительную твердость камня.

Но для них это уже не имело значения.

Впереди, на выходе из расселины, одинокая фигура человека в черном плаще шагнула навстречу замершей в оцепенении полумиллионной армии. Сингулярность в его ладони требовала главного блюда.

Глава 4. Осада Зеркальной Цитадели

Базальтовая пыль еще не успела осесть на дно ущелья, когда Градов переступил через оплавленный, дымящийся гребень расколотой скалы.

Впереди, на добрые тридцать километров вдаль, раскинулась равнина Белого Стекла. Когда-то, в незапамятные эпохи первых Системных Войн, здесь бушевали плазменные бури богов, превратившие кварцевые пески в зеркальную, гладкую, словно застывшее озеро, глазурь. А сейчас по этой безупречной зеркальной глади растекалось золотое море.

Полумиллионная армия Священного Легиона и коалиции Патриархов выстроилась в идеальный, геометрически выверенный боевой порядок. Сотни тысяч тяжелых пехотинцев в зачарованных адамантиевых латах, ряды титанических осадных големов высотой с двенадцатизэтажный дом, парящие над землей золоченые драккары инквизиции и бесконечные, ошетилившиеся кристаллическими пиками фаланги храмовников. От сияния их ауры горизонт дрожал, а полуденное солнце казалось тусклым медным пятакom на фоне ослепительного блеска святых стягов.

Позади Ильи, в пяти верстах за расселиной, в небо вздымались исполинские башни Зеркальной Цитадели — последнего оплота непокоренных кланов Перекрестка. Ее монолитные стены из чистого лунного кварца вибрировали, удерживая колоссальный купол Первородного Заслона. На парапетах цитадели замерли защитники: сотни тысяч израненных, истощенных бойцов, лучших воинов и магов семи покоренных миров. Они смотрели вниз с замиранием сердца.

Они видели, как пал авангард. Видели тот чудовищный, неестественный столб вздыбленной мантии, который Градов взметнул одним лишь легким движением ладони, вернув врагу их собственный импульс. Но даже эта безумная демонстрация силы казалась каплей в океане перед лицом той армады, что стояла перед ним.

Один против полумиллиона.

Илья сделал еще шаг вперед. Подошва его простого кожаного сапога глухо щелкнула по зеркальному кварцу. В воздухе стоял тяжелый, густой запах озона, серы и раскаленного металла. На кончиках его пальцев все еще плясали микроскопические черные искры — остаточный след сжатой сингулярности, жаждущей насыщения.

В ставке верховного командования Легиона воцарилась гробовая, удушающая тишина.

На флагманском парящем левиафане «Длань Небес» тринадцать Верховных Патриархов в белых мантиях, расшитых звездным золотом, не мигая смотрели в кристаллы дальнего наблюдения. Архиепископ Вальтер, чье сознание было связано с разбитым авангардом телепатической сетью шестого ранга, медленно опустился на колени. Из его ноздрей и ушей сочилась тонкая струйка золотистой иxorной крови — ментальная отдача от уничтожения двенадцати сотен элитных рыцарей эхом ударила по его синапсам.

— Невозможно... — прошептал один из магистров, сжимая в дрожащей руке посох из кости архидемона. — Авангард «Серафимов»... Они не просто погибли. Их вектор движения... он был поглощен. Вся кинетика двенадцати сотен титанических рунных приводов... Система не зафиксировала рассеивания тепла! Куда ушла энергия удара?!

— К нему, — глухо отозвался Вальтер, с трудом поднимая побелевшее лицо. — Она ушла к нему. Он не ставит щитов, идиоты. Он — не стена. Он — сток. Он — гравитационный карман, в который проваливается любое наше действие.

— Довольно! — раздался громоподобный голос Первого Патриарха Малахии. Старик шагнул вперед, и вокруг его седой бороды закружились искры распадающегося эфира. — Кем бы ни был этот еретик, какой бы запретный артефакт древних эпох он ни активировал — он один! Он смертен! Его плоть подчиняется законам плотности органической материи! Ни один

сосуд души, даже на пике Божественного Предела, не способен удержать давление, превышающее предел прочности локального пространства!

Малахия резко вскинул правую руку, на которой тускло мерцало кольцо из прессованной нейтронной материи.

— Трубите общий сбор мана-потоков! Протокол «Судный День»! Задействовать Круг Тысячи Стихий! Мы не станем сходить с ним в рукопашной, мы не дадим ему крупницы кинетики для его фокусов! Мы сотрем саму равнину! Мы испарим Белое Стекло до базальтовой мантии планеты! В пепел его! В пыль! В чистый фотонный ноль!

Приказ верховного главнокомандующего разошелся по рядам армии со скоростью вспышки сверхновой.

Завыли боевые рога, сделанные из рогов левиафанов Бездны. Звук этот был настолько низким, что само зеркальное покрытие равнины под ногами Ильи покрылось паутиной микротрещин. Полумиллионное войско пришло в движение, перестраиваясь не для атаки, а для колоссальной, невиданной доселе мистерии ритуальной магии.

Из рядов пехоты выдвинулись три тысячи архимагов стихий. Каждый из них был гранд-мастером девятого круга, каждый нес за спиной резонансный накопитель размером с корабельную мачту, до краев залитый жидким очищенным эфиром. Они образовали гигантский октагон диаметром в десять километров. В его узловых точках застыли титанические големы, вонзившие свои каменные конечности прямо в тело тектонической плиты, замыкая контуры заземления.

Воздух над равниной начал сгущаться. Атмосферное давление рухнуло так стремительно, что у защитников на стенах Зеркальной Цитадели заложило уши, а небо над головами из лазурного мгновенно превратилось в свинцово-черное, лишенное облаков и звезд.

— Они спятили... — прохрипел на стене Цитадели комендант Бран, сжимая кулаки так, что костяшки пальцев побелели. — Это же... это комбинированный конструкт планетарного масштаба! Они же расколют кору континента! От перегрузки мана-сети выгорит половина их собственной пехоты!

— Им плевать на пехоту, — холодно ответила стоявшая рядом с ним Высшая Чародейка Сильвия, ее фиолетовые глаза расширились от первобытного ужаса. — Они поняли, с кем имеют дело. И они ставят на кон всё. Посмотри в зенит, Бран. Посмотри на небо...

Небо над Белым Стеклом не просто потемнело. Оно треснуло.

В стратосфере закружилась колоссальная воронка диаметром в сотню миль. Три тысячи магов, хором читавших древние песнопения на мертвом языке Первозданных, отдавали свои жизни без остатка: десятки чародеев в первых рядах уже вспыхивали сухим пеплом, не выдерживая проходящего сквозь их тела тераваттного потока первостихий. Огонь, плазма, кинетическое притяжение, геомагнитный разлом и гравитационный коллапс сливались воедино.

Пространство надорвалось с сухим, оглушительным звуком рвущегося шелка. Из межпространственного разлома, из черной пустоты холодного космоса, гравитационные якоря магов начали вытягивать нечто невообразимое.

Это был не просто магический шар огня. Это было истинное небесное тело.

Астероид из сверхплотного железо-никелевого сплава, объятый бушующим морем сжатой термоядерной плазмы, вырванный с орбиты далекого мертвого спутника и направленный прямо в сердце долины. Маги не просто бросали камень — они накачивали его кинетикой сотен тысяч заклинаний ускорения, разгоняя махину размером с горный хребет до скоростей, при которых материя воздуха перестает успевать расступаться и превращается в рентгеновское излучение.

Перед глазами Ильи вспыхнул багровый, истекающий виртуальной кровью интерфейс Системы. Символы не просто мерцали — они выжигали сетчатку, сопровождаясь паническим ультразвуковым писком внутренней тревоги:

ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА! ||

Обнаружен комбинированный эпический конструкт: [МЕТЕОРИТ АРМАГЕДДОНА] ||

Класс заклинания: Стратегический / Континентальный катаклизм (Ранг: Миф-XI) ||

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ОБЪЕКТА: ||

- Масса ядра: 6.42×10^{11} кг (сверхплотный метеоритный ферро-титан) ||
- Температура плазменного кокона: 48 500 °C (ионизированный эфир) ||
- Текущая высота: 85 000 метров (мезосфера) ||
- Скорость падения объекта: 12 Махов (4 084 м/с) с экспоненциальным ускорением ||
- Векторная нагрузка в точке импакта: 5.36×10^{18} Джоулей ||
- Расчетная площадь тотальной дезинтеграции: 450 км² ||
- Время до контакта с поверхностью: 20.8 секунд ||

ПРОГНОЗ УРОНА: ||

Входящий чистый физико-термический урон: 1 480 000 000 000 ед. ||

Вероятность выживания биологической формы жизни: 0.00000001% ||

СТАТУС НОСИТЕЛЯ: [Инвертор Урона: активен] ||

Текущий запас внутренней энтропии: 0.04% ||

Сингулярность Возмездия: ГОЛОДНА. ||

Звук приближающегося апокалипсиса наконец докатился до земли. Это был не рев и не грохот. Это был чудовищный, сокрушающий кости стон самой атмосферы, которую разрывало гигантское раскаленное тело. Воздух вспыхнул. Равнина Белого Стекла озарилась мертвенно-белым сиянием такой интенсивности, что тени людей выжгло на камне еще до падения метеора.

На стенах Зеркальной Цитадели воины падали на колени. Закаленные в тысячах битв ветераны, пережившие падение империй и резню в Бездне, роняли мечи. У них не было слов для молитв. Даже Первородный Заслон, гордость древней архитектуры, затрещал: кристаллические ретрансляторы на вершинах башен начали раскаляться докрасна, а защитные руны испарялись одна за другой под чудовищным давлением радиации и света.

— Все кончено... — прошептал комендант Бран, бессильно глядя вверх.

Огненный шар в небе уже закрыл собой половину небосвода. Он падал под углом в восемьдесят градусов, неся впереди себя ударную волну сжатого воздуха, способную сдуть горы еще до того, как твердая порода астероида коснется грунта. Земля под ногами дрожала мелкой, панической дрожью — литосфера прогибалась под гравитационной волной приближающейся массы.

Двенадцать Махов. Скорость, на которой звук остается далеко позади, а молекулы азота и кислорода распадаются на атомы от невыносимого трения.

Но в самом центре этой преисподней, на трескающемся зеркальном стекле равнины, стоял Илья Градов.

Ветер, раскаленный до тысячи градусов, налетел на него, стремясь испепелить ткань его черного плаща, превратить человеческую плоть в пар за миллионную долю секунды. Но за

десять сантиметров до его одежды бушующий термический шквал внезапно замирал. Он не рассеивался. Он не отталкивался барьером.

Он просто терял свой знак.

Калории превращались в абсолютный покой. Бешеное тепловое движение молекул инвертировалось в ледяную, зеркальную неподвижность пространства.

Илья медленно поднял голову. В его черных зрачках отражалось падение пылающей луны. Ни один мускул не дрогнул на его лице. В глазах не было ни страха, ни религиозного экстаза, ни даже ярости. Там был лишь сухой, беспощадный расчет гроссмейстера, увидевшего, что противник сделал свой самый предсказуемый и самый роковой ход.

— Метеорит Армагеддона, значит... — негромко произнес Градов. Его голос не заглушил рев падающего неба; напротив, он прозвучал странно отчетливо, будто сама звуковая волна получила приказ двигаться вопреки законам акустики. — Двенадцать Махов. Шестьсот сорок миллиардов килограммов концентрированной кинетической дурости.

Он глубоко вдохнул раскаленный, пахнущий плазмой воздух.

— Вы действительно думали, Вальтер, что если увеличить массу снаряда, знак в моем уравнении изменится на противоположный?

Илья медленно расставил ноги на ширину плеч. Его правая рука, до этого спокойно лежавшая вдоль тела, плавно поднялась ладонью к небу. Пальцы слегка изогнулись, словно он готовился поймать брошенный ребенком яблочный плод.

|| АКТИВАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО НАВЫКА КЛАССА: ||
|| [ИНВЕРСИЯ ВЕКТОРНОГО ПОЛЯ: СИНГУЛЯРНОСТЬ G-MINUS] ||

- || • Точка опоры: Центр массы планеты (ЗАКРЫТО) ||
- || • Локальный гравитационный градиент: ПЕРЕВЕРНУТ ||
- || • Кинетический вектор носителя: $g = -9.81 \text{ м/с}^2 \longrightarrow g = -117\,720 \text{ м/с}^2$ ||
- || • Коэффициент поглощения атмосферного сопротивления: 100% ||

||
|| ВНИМАНИЕ: Зафиксировано снятие ограничителей инерции тела. ||
|| Предел упругости органики: ИНВЕРТИРОВАН В АБСОЛЮТНУЮ ТВЕРДОСТЬ. ||

Под ногами Илья зеркальная поверхность равнины не проломилась вниз. Напротив — гигантский пласт Белого Стекла диаметром в пятьдесят метров вокруг него с оглушительным звоном выгнулся *вверх*, словно спасаясь от чудовищной отрицательной массы, возникшей в точке его стояния.

Гравитация планеты, веками притягивавшая материю к ядру, в одну микросекунду вернулась на 180 градусов исключительно для координат одного-единственного человека.

Илья не прыгнул. Он просто упал.

Он упал в небеса.

Воздух взорвался чудовищным импловивным хлопком. В то мгновение, когда Градов оторвался от земли, на месте его старта образовался не кратер, а абсолютный вакуумный пузырь, в который с ревом устремились тысячи тонн окружающего воздуха, порождая торнадо обратной тяги. Сам же Илья взмыл вертикально вверх, превратившись в черную, размытую росчерком молнию.

Защитники на стенах Цитадели ахнули в едином порыве.

— Он... он летит?! — взвизгнул кто-то из магов. — Без крыльев?! Без левитационных сфер?! Без эфирных парусов?!

— Это не левитация! — закричала Сильвия, впиваясь ногтями в каменную кладку парапета. Ее магическое зрение пылало от перегрузки. — Он падает! Боги преисподней, он падает в небо с ускорением свободного падения целой звезды! Он разгоняется быстрее звука!

Один Мах.

Черный конус ударной волны вспыхнул вокруг фигуры Ильи, но тут же захлебнулся: инвертор утилизировал барьер звукового давления, всосав звуковую волну обратно в ауру и превратив ее в дополнительную кинетику разгона.

Три Маха.

Атмосфера на этой скорости должна была содрать с него плоть, как наждак сдирает кожу, раскалила кости до состояния кипящего супа. Но температура трения воздуха не повышалась — она падала! Вокруг летящего Градова образовался слой жидкого, замерзшего до абсолютного нуля кислорода. Голубоватые кристаллы затвердевших атмосферных газов кружились вокруг него сияющим ореолом, формируя идеально обтекаемый наконечник стрелы абсолютного возмездия.

Семь Махов.

Десять Махов.

Пятнадцать Махов!

Человек летел навстречу падающей звезде с быстротой, превосходящей скорость самого метеорита.

На капитанском мостике «Длани Небес» началась паника. Приборы телеметрии, питаемые душами древних духов ветра, взрывались один за другим. Золотые линзы хронометров трескались, осыпая офицеров хрустальным дождем.

— Что это за скорость?! — орал архиепископ Вальтер, хватаясь за виски. — Почему объект перехвата ускоряется по экспоненте?! Где он берет импульс?!

— Из метеора! — в ужасе закричал дежурный навигатор, тыча дрожащим пальцем в проекцию мана-потоков. — Силы гравитационного притяжения метеорита к планете... он замкнул их на себя! Чем быстрее падает Армагеддон, тем сильнее он притягивает к себе цель! Это... это гравитационный резонанс самоубийцы! Они столкнутся через четыре секунды на высоте пятнадцати километров!

— Он расшибется! — взревел Первый Патриарх Малахия, вены на его шее вздулись толщиной с веревки. — Пусть даже он разгонится до ста Махов! Плотность астероида — девять тысяч килограммов на кубический метр! Масса — полтриллиона тонн! Это закон сохранения импульса! При столкновении двух встречных векторов тело с меньшей массой аннигилирует в плазму! Он испарится! Он просто превратится в атомную вспышку!

Но в этих расчетах высших сановников Священного Легиона не было одной-единственной переменной. Той самой, ради которой Градов прошел через пепелища шестидесяти пяти томов своей бесконечной, безжалостной войны против Системы.

Они считали его телом. Они считали его материей.

Они забыли, что он — Инвертор.

Высота — пятнадцать тысяч метров. Верхние слои тропосферы.

Температура вокруг падающего метеорита перевалила за пятьдесят тысяч градусов. Астероид уже не выглядел камнем — это был ревущий, ослепительный, слепящий даже богов колосс размером с город, окруженный щупальцами ветвящихся плазменных протуберанцев. Воздушная подушка перед ним была сжата до плотности твердого свинца. Ничто во вселенной не могло пробить этот фронт ударной волны.

И прямо в центр этого ревущего термоядерного ада, снизу вверх, прошивая облака и расплескивая стратосферу, вонзилась одинокая черная искра.

Илья летел вперед, вытянув правую руку. Его плащ трепетал на пятнадцатикратной скорости звука, не сгорая и не разрываясь — ткань, напитанная полем сингулярности, обрела

свойства горизонта событий черной дыры. Лицо его было спокойно. Волосы, почерневшие от сгустившейся тьмы, развевались назад, словно шлейф кометы гибели.

Перед самым ударом, когда между кончиками его пальцев и раскаленной добела корой астероида оставалось меньше десяти метров, мир вокруг замер.

Для Ильи время растянулось. Скорость восприятия, разогнанная навыками Системы восприятия запредельного ранга, превратила секунды в тысячелетия. Он видел каждую трещинку на оплавленном ферро-титановом теле метеора. Видел бушующие потоки рунных формул, которыми маги коалиции оплели этот кусок космической скалы. Видел бессильную ярость стихий, спрессованных в снаряд судного дня.

В его ушах зазвучал ровный, механический голос Системы:

[Дистанция до цели: 0.001 м.]

[Вектор встречной кинетической энергии: МАКСИМАЛЬНЫЙ.]

[Физический контакт неизбежен.]

[Запустить протокол поглощения урона?]

Илья тонко, едва заметно улыбнулся краешком губ.

— Не просто поглощения, — мысленно произнес он, обращаясь к древней, спящей в глубине его души сущности Сингулярности. — Полная инверсия знака. Умножить на коэффициент возмездия. И верни им всё. До последнего эрbuildra.

Ладонь Ильи Градова коснулась поверхности метеорита.

В первую миллионную долю секунды не произошло взрыва. Не было грохота. Не было ослепительной вспышки.

Вся гигантская кинетическая энергия падающей горы весом в сотни миллиардов тонн, несущейся со скоростью двенадцати Махов, уперлась... в человеческую ладонь толщиной в два сантиметра.

Законы ньютоновской механики взвыли и умерли в страшных муках.

Скорость астероида мгновенно упала с двенадцати Махов до абсолютного, мертвого нуля. Ровно за ноль целых ноль десятых секунды. Колоссальная инерция, способная пробить земную кору до жидкого ядра и вызвать излияние магмы на площади целого материка, никуда не делась. Она не могла исчезнуть.

Она ударила в руку Ильи.

СИСТЕМНЫЙ ЛОГ: КАТАСТРОФИЧЕСКИЙ УРОН ||

|| Входящий кинетический импульс: 5.36×10^{18} Дж ||

|| Термическая нагрузка: 4.2×10^{12} кал ||

|| Базовый расчетный урон по носителю: 1 480 000 000 000 ед. ||

||

|| СРАБАТЫВАНИЕ КЛАССОВОЙ ПАССИВНОЙ СПОСОБНОСТИ: ||

|| [ИНВЕРТОР УРОНА: АБСОЛЮТНОЕ ЗЕРКАЛО ЭНТРОПИИ (ТОМ 66)] ||

||

|| • Входящий урон ПРЕОБРАЗОВАН: 1 480 000 000 000 ед. Исцеления / Укрепления ||

|| • Оверхил конвертирован в резервуар [Сингулярность Возмездия]: 100% ||

|| • Коэффициент обратной векторной отдачи: x4.0 (Специализация: Возмездие) ||

|| • Доступная кинетическая мощность для реверса: 2.14×10^{19} Дж ||

||

|| СТАТУС: Законы физики локального сектора временно деактивированы. ||

|| ВЫХОДНОЙ ВЕКТОР СФОРМИРОВАН. ||

Астероид, застывший в небе, задрожал.

Огромное небесное тело размером с мегаполис начало стремительно менять цвет. Раскаленная добела плазма не погасла — она почернела. Огонь стал антрацитово-черным, пожирающим свет. Все чудовищное тепло, вся кинетика падения, вся ярость трех тысяч магов стихий втянулись в руку Ильи за один краткий миг, заставив его вены под кожей вспыхнуть фиолетовым неоновым светом.

Градов завис в стратосфере. Он держал падающий мир на одной ладони, словно античный атлант, решивший, что небосвод слишком тяжел и заслуживает того, чтобы быть сброшенным обратно создателям.

Его глаза полыхнули бездонной пустотой Бездны.

— Ваша подача, — негромко произнес он в пустоту замершей атмосферы, глядя вниз, на золотое море застывшей в ужасе полумиллионной армии. — Теперь — моя.

Илья согнул руку в локте, а затем с чудовищной, нечеловеческой, отрицающей само мироздание силой толкнул полутриллионную массу метеорита обратно.

Он не просто отбросил его. Он придал ему четырехкратный импульс возврата.

Метеорит Армагеддона, повинувшись воле Инвертора, сорвался с места. Но теперь он летел не к Зеркальной Цитадели. Он падал строго по зеркальной траектории — назад, в самое сердце позиций Священного Легиона.

И скорость его обратного падения составляла сорок восемь Махов.

Воздух не успел даже закричать. Пространство между стратосферой и равниной Белого Стекла просто перестало существовать, схлопнувшись в черную линию абсолютного гравитационного коллапса.

На капитанском мостике «Длани Небес» архиепископ Вальтер успел сделать лишь один судорожный вдох. В его широко распахнутых, побелевших глазах отразилась стремительно растущая черная громада падающего небесного тела, окруженная венцом из черных молний сингулярности.

— Спаси... — начал было Малахия, но звук его голоса был разорван в клочья фронтом наступающей аннигиляции.

Астероид рухнул в самый центр октагона трех тысяч архимагов.

Стены Зеркальной Цитадели содрогнулись так, будто сама планета сошла со своей орбиты и устремилась в черную дыру. Но защитники не отводили глаз. Затаив дыхание, они смотрели, как по золотой армии врага раскатывается титанический вал инвертированного возмездия, стирая века высокомерия Священного Легиона в первородный атомарный песок.

А высоко в небе, в лучах вновь пробившегося сквозь разорванные облака солнца, среди кружащихся ледяных кристаллов абсолютного нуля, парил человек в черном плаще.

Осада Зеркальной Цитадели только начиналась. И правила в этой войне отныне диктовал лишь один закон.

Закон Инверсии.

Глава 5. Остановка падения

Небо над равниной Белого Стекла больше не принадлежало законам природы.

Оно раскололось. Тектонический грохот, родившийся далеко за пределами верхних слоев мезосферы, вонзился в барабанные перепонки полумиллионной армии Священного Легиона еще до того, как пылающее тело показалось из-за рваной кромки облаков. Воздушный океан, веками укрывавший равнину плотным куполом влажного марева, был вспорот с безжалостностью скальпеля. В образовавшуюся просеку шириной в десятки километров хлынул ледяной космический вакуум, тут же воспламеняющийся от чудовищного трения сжатого воздуха.

А затем мир ослеп.

Это был не просто камень. Это был осколок первородного планетоида — болид Армагеддона, извлеченный совокупной гравитационной волей трех тысяч верховных архимагов Золотого Октагона из пояса блуждающих астероидов. Железо-никелевый монолит, испещренный кратерами тысячелетних космических скитаний, несся к поверхности со скоростью свыше сорока километров в секунду. Вокруг его раскаленного до белизны тела клубилась плазменная юбка толщиной в сотни метров. Температура на острие ударной волны превысила тридцать тысяч градусов: песок на равнине внизу, не дожидаясь прямого удара, начал вскипать, обращаясь в переливчатое жидкое стекло.

На капитанском мостике парящего в стратосфере сверхдредноута «Длань Небес» архиепископ Вальтер сжимал золоченый парашют обеими руками. Костяшки его пальцев побелели. Драгоценные кольца с накопителями святой маны раскалились от избыточного давления, обжигая кожу святейшего старца, но он не замечал боли.

Его воспаленные, фанатично горящие глаза пожирали картину абсолютного уничтожения.

— Свершилось... — свистящим шепотом выдохнул Вальтер, и слюна брызнула с его тонких, иссушенных губ. — Ни один смертный, ни один еретик, познавший скверну Бездны, не способен опровергнуть закон гравитации Создателя! Пусть Зеркальная Цитадель станет их общей братской могилой!

Позади него, опустившись на одно колено прямо на инкрустированный лунным сапфиром пол, тяжело дышал инквизитор Малахия. Его доспехи из белого адамантия покрылись копотью от статического напряжения, плясавшего по броне дредноута.

— Ваше Высокопреосвященство... — голос инквизитора дрожал, в нем не было торжества — лишь звериный, первобытный ужас твари перед падением неба. — Слишком близко. Мы находимся в радиусе сейсмического резонанса. Удар снесет Цитадель, но ударная волна... она испарит авангард Легиона. Земля под нами лопнет до мантии!

— Замолчи, маловерный! — взревел архиепископ, не оборачиваясь. — Пусть сгорит пятьдесят тысяч наших воинов! Пусть испарится половина равнины! Они вознесутся мучениками в Золотые Сады! Главное — Инвертор погибнет. Никакая способность обращения урона не спасет от массы в сотни миллионов тонн. Урон нельзя обратить, если само понятие физического тела перестанет существовать за одну стотысячную долю секунды!

Внизу, на стенах Зеркальной Цитадели, царил тишина погребального склепа.

Защитники твердыни — ветераны сотен осад, бойцы, прошедшие через адские круги inferнальных вторжений, закаленные в крови и пламени — просто стояли, выронив зачарованное оружие из ослабевших пальцев. Воздух стал настолько раскаленным и сухим, что каждый вдох обжигал гортань, словно глоток жидкого свинца. Защитный силовой контур Цитадели, питаемый кристаллическими реакторами десятого ранга, был на ультразвуковой частоте.

Прозрачные щиты, веками считавшиеся несокрушимыми, покрывались паутиной микротрещин под давлением одного лишь атмосферного клина, который метеорит гнал перед собой.

Люди не молились. Они знали физику этого мира. Энергия падения небесного тела такой массы эквивалентна одновременному подрыву сотен термоядерных зарядов. Спасения не было. Не существовало щита, способного выдержать подобный катаклизм.

И в этот миг из центральной башни Цитадели, прямо сквозь трещащие ячейки магического барьера, ввысь скользнула одинокая черная искра.

Илья не использовал крылья, артефакты левитации или вспомогательные заклинания ветра. Он двигался за счет чистого отрицания вектора притяжения — фундаментального навыка, выкованного за шестьдесят шесть томов бесконечной, безжалостной войны против богов и их марионеток. Черный плащ, сотканный из материи разорванного межмирового пространства, не трепыхался на бешеном сверхзвуковом ветру. Он висел вокруг его плеч абсолютно неподвижно, поглощая свет, звук и тепло.

Илья шел вверх.

Каждый его шаг по невидимым ступеням разорванного пространства отдавался глухим, похоронным звоном в ушах каждого разумного существа на сотни верст вокруг.

Он поднимался навстречу пылающей тверди.

Для любого стороннего наблюдателя это казалось актом безумия. Микроскопическая песчинка, человеческий силуэт ростом меньше двух метров, поднимался на перехват несущейся с небес исполинской горы. Диаметр пылающего клина метеорита превышал три километра. Это был не противник, с которым можно скрестить клинки. Это была стихия. Это была смерть планетарного масштаба, закованная в раскаленный добела базальт и самородное железо.

На высоте в четыре тысячи метров встречные потоки плазмы сомкнулись вокруг Ильи.

Воздух здесь перестал быть газом — он стал проводящей средой, электрическим адом, где молнии толщиной со столетние дубы хлестали во все стороны от несущегося монолита. Температура перешагнула порог в сорок тысяч кельвинов. Обычная плоть должна была испариться еще за секунду до прямого контакта, распавшись на базовые химические элементы. Доспехи божественного ранга должны были стечь каплями шлака.

Но вокруг тела Ильи даже воздух не заколебался от жара.

Внутри его груди, в самом центре его духовного ядра, спал и ждал своего часа Сингулярный Резервуар.

Это была не просто ячейка для хранения маны и не стандартный классовый навык поглощения. К шестьдесят шестому тому концепция Инвертора Урона претерпела чудовищную, пугающую мутацию. Резервуар стал карманной черной дырой, замкнутой в бесконечную ленту Мёбиуса. Он не имел объема. Он не имел предела насыщения. Он жаждал. Любая направленная против владельца агрессивная энергия — кинетическая, магическая, радиационная, гравитационная — для Резервуара являлась лишь пищей, потенциалом, сжатым до сингулярного состояния.

И сейчас к нему приближался самый грандиозный пир в его истории.

Илья завис в воздухе. До пылающего носа метеорита оставалось меньше ста метров.

Грохот падения перешел все мыслимые физические пределы: звук превратился в плотную ударную стену, от которой под ногами трескалась сама ткань мироздания. Лицо Ильи оставалось пугающе спокойным. Короткие темные волосы слегка шевелились от статического поля. В глубине его зрачков не отражалось пламя падающего Армагеддона. Там была лишь беспросветная, сосущая тьма — первородная Бездна, которая ждала момента, чтобы поглотить весь падающий на нее свет.

Он медленно, почти медитативно, поднял обе руки перед собой.

Без щитов. Без оружия. Без защитных пассов.

Просто две открытые ладони, выставленные навстречу летящей на него космической смерти.

— Ну давай, — едва слышно шепнул он сухими губами, зная, что в этом беззвучном вакууме его слова услышит лишь Система. — Покажи мне вес своей веры, Вальтер.

Дистанция сократилась до нуля.

****КОНТАКТ.****

Это не было похоже на взрыв. Взрыв — это выделение энергии наружу. То, что произошло в воздухе над Зеркальной Цитаделью, нарушило фундаментальные законы термодинамики и ньютоновской механики, вывернув реальность наизнанку.

Пылающее острие метеорита, несущееся со скоростью сорок два километра в секунду, уткнулось прямо в раскрытые ладони человека.

В первую микросекунду физика попыталась взять свое. Колоссальное давление в миллиарды атмосфер сконцентрировалось на площади двух человеческих ладоней. Скальная порода, разогретая до жидкого состояния, брызнула во все стороны веером расплавленного магматического дождя. Но кости Ильи не треснули. Его руки не оторвало от плеч, его тело не вбило в землю на глубину километра, превратив в атомарную пыль.

Его ладони просто коснулись шершавого, кипящего камня.

И мир споткнулся.

В ту же долю секунды Сингулярный Резервуар распахнул свои инверсионные шлюзы. Внутренний клапан Бездны щелкнул, и бесконечная гравитационная воронка соприкоснулась с вектором падающей массы.

«ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНО ФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КЛАССА «КОНЕЦ СВЕТА»!» — взорвался перед внутренним взором Ильи кроваво-красный текст Системы, буквы которого вибрировали и двоились от чудовищных искажений. — ***«СКОРОСТЬ ОБЪЕКТА: 41 800 М/С! РАСЧЕТНАЯ МАССА: 164 000 000 ТОНН! ПРЯМАЯ УГРОЗА СУЩЕСТВОВАНИЮ НОСИТЕЛЯ!»***

Илья даже не моргнул. Волна боли — ослепляющей, ледяной, парализующей боли от контакта с космической мощью — прокатилась по его нервным окончаниям, но тут же, повинувшись Закону Инверсии, превратилась в кристальный, абсолютный экстаз непоколебимого контроля.

— Поглотить, — холодно приказал он мыслью.

Сингулярный Резервуар взвыл.

Это не был звук, распространяющийся по воздуху — это был вой самого пространства, чьи силовые линии начали стягиваться к центру ладоней Ильи. Кинетическая энергия падающего гиганта — энергия движения, набранная за время падения сквозь гравитационный колодец планеты — встретила абсолютную пустоту.

Движение натолкнулось на невозможность двигаться.

Первая секунда.

Скорость метеорита рухнула с сорока одного километра в секунду до десяти.

Это было чудовищное торможение. По всем законам инерции метеорит должен был разорвать сам себя на части: его хвостовая часть все еще неслась вперед с первоначальной скоростью, в то время как нос уперся в непреодолимую преграду размером с человеческие ладони. Но Илья держал не просто переднюю кромку. Черные нити сингулярности, вырвавшиеся из его пальцев, мгновенно прошли трехкилометровую каменную тушу насквозь, опутав каждый атом, каждую молекулу железа и кремния. Он стабилизировал монолит, превращая его в единый, неразрывный физический объект, чтобы ни одна миллионная доля джоуля кинетической энергии не рассеялась в воздухе случайным взрывом.

От этого торможения атмосфера вокруг них сошла с ума.

Кольцо гиперзвуковой ударной волны, сжатое до состояния твердого тела, сорвалось с периметра точки контакта и ударило в стороны. Стратосферные облака были сметены на

тысячи километров вдаль за долю мгновения. Небо стало абсолютно чистым, обнажив среди бела дня холодные, равнодушные звезды.

Вторая секунда.

Скорость: пять километров в секунду. Затем — два километра. Один километр. Пятьсот метров в секунду.

Плазменная мантия вокруг метеорита начала угасать. Но она не остывала естественным путем — ее тепло высасывалось. Термодинамический жар, энергия хаотического движения атомов, с ревом устремлялась в ладони Ильи вслед за кинетическим импульсом. Ослепительно-белый камень стремительно темнел, проходя через стадии багрового свечения, затем тускло-вишневого, пока не превратился в абсолютно черный, остекленевший базальт, покрывающийся ледяной коркой прямо на лету!

Воздух вокруг тела Ильи внезапно упал до температур, близких к абсолютному нулю. Избыток инвертированного жара породил локальный энтропийный коллапс: кристаллики замерзшего азота и кислорода начали с тихим звоном кружиться вокруг его плеч, осыпаясь на застывающий камень тончайшим алмазным снегом.

Третья секунда.

Двести метров в секунду. Сто метров. Пятьдесят. Десять.

Пять.

Один.

Ноль.

Воздух над равниной Белого Стекла умер.

Все звуки — рев пламени, треск молний, грохот рвущейся атмосферы — оборвались с такой внезапностью, будто невидимый великан щелкнул выключателем вселенной. Наступила абсолютная, противоестественная, вакуумная тишина, от которой у сотен тысяч людей на земле заложило уши, а из носа пошла кровь.

Исполинский, трехкилометровый каменный монстр весом в сотни миллионов тонн... остановился.

Он замер.

Не упал на землю. Не раскололся на куски. Не отскочил. Он просто неподвижно повис в воздухе на высоте полутора километров от поверхности, словно нарисованный на холсте неба неумелым художником, напрочь забывшим про существование гравитации. Огромная черная скала, покрытая инеем и паутиной остывающих трещин, отбрасывала колоссальную тень, накрывшую собой половину равнины и передовые полки Священного Легиона.

А прямо под ее массивным основанием, раскинув руки в стороны и касаясь кончиками пальцев застывшего мертвого камня, парил человек в черном плаще.

Перед глазами Ильи, застывая весь обзор, полыхнул водопад золотых и багровых системных сообщений. Руны статуса пульсировали с такой яростью, будто интерфейс захлебывался от полученных данных:

|| СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: ИНВЕРСИЯ ||

|| УСПЕШНОЕ ПОДАВЛЕНИЕ ВЕКТОРА ПЛАНЕТАРНОЙ УГРОЗЫ! ||

||

|| Объект: Метеорит класса «Армагеддон» (Осколок Бездны) ||

|| Исходная масса: $1.64 * 10^8$ тонн ||

|| Финальная скорость: 0.0000 м/с (ПОЛНАЯ ОСТАНОВКА) ||

||

	ПАРАМЕТРЫ	ПОГЛОЩЕНИЯ
	Поглощена кинетика космического тела: $4.8 * 10^{12}$ Дж!	
	Тепловой эквивалент конвертирован: $1.15 * 10^9$ калорий	
	Нагрузка на Сингулярный Резервуар: 14.2%	
	Стабильность ядра носителя: 100%	
	——— ВНИМАНИЕ! ДОСТИГНУТ ПРЕДЕЛ ФИЗИЧЕСКОЙ НЕВОЗМОЖНОСТИ	
	Зафиксирован акт абсолютного пренебрежения законами импульса.	
	Преодолен концептуальный барьер смертной инерции.	
	РАЗБЛОКИРОВАН АБСОЛЮТНЫЙ СТАТУС: [Апогей Инерции]!	
	Свойства статуса:	
	1. Пассивный эффект «Абсолютный Ноль Движения»: любое направленное	
	физическое воздействие теряет 100% своего вектора при контакте	
	с телом носителя без передачи импульса окружающей среде.	
	2. Накопительный эффект «Кинетический Колодец»: поглощенная энергия	
	сохраняется в Резервуаре без временного распада и может быть	
	высвобождена с мультипликатором кратности возврата ($x1 - x10$).	
	3. Концепт «Хозяин Массы»: гравитационное притяжение любого объекта,	
	которого касается носитель, временно подчиняется его воле.	

Илья медленно опустил руки.

Тонкие нити черных молний, мерцавшие на его пальцах, втянулись под кожу, оставив на подушечках лишь слабый серебристый пепел. Внутри него, под ребрами, неистово гудел Резервуар. 4.8 на десять в двенадцатой степени джоулей. Чудовищная, дикая, первобытная сила небесного падения была спрессована в плотный, тяжелый шарик размером с яблоко, вращающийся в абсолютной пустоте его ядра. Этого запаса хватило бы, чтобы стереть с лица земли целый горный хребет или поднять со дна океана новый материк.

И вся эта мощь теперь принадлежала ему. Без остатка. Без потерь на трение.

Он медленно оторвался от поверхности замершего исполина и взмыл на десяток метров выше, зависнув в прозрачном, вымерзшем воздухе над макушкой небесного гостя.

Ветер медленно возвращался в опустошенную стратосферу, шевеля полы его плаща. Ледяные кристаллы сверкали на солнце, искрясь всеми цветами радуги вокруг его силуэта.

Илья перевел взгляд вниз.

Там, под колоссальной тенью остановившегося астероида, расстилалась равнина Белого Стекла.

И на этой равнине стояла армия.

Полумиллионный Священный Легион — гордость империи, карающий меч верховных понтификов, золотая лавина несокрушимой веры — онемел.

Это не было фигурой речи. Люди в строю физически не могли пошевелиться. Тысячи паладинов в сияющих латах застыли с открытыми ртами, запрокинув головы к небу. Их глаза, еще несколько мгновений назад горевшие фанатичной жадой расправы над еретиками, теперь были широко распахнуты, налиты кровью и полны бездонного, парализующего ужаса, выжигающего разум.

Щиты выпадали из закованных в латунные рукавицы рук, с глухим звоном ударяясь о спекшийся песок. Ни один офицер не отдавал команд. Ни один жрец не читал молитв. Слова молитвы застревали в пересохших глотках, потому что ни в одном священном писании, ни в одном апокрифе древних богов не было сказано, что делать, если враг голыми руками ловит брошенный в него Армагеддон.

В самом центре боевого построения, в геометрически выверенном Октагоне трех тысяч архимагов, творился сущий кошмар.

Маги, только что соединявшие свои разумы в единую сеть для призыва небесного тела, испытали чудовищный ментальный и магический откат. Но страшнее отката было осознание происходящего. Старики с белоснежными бородами, гранд-магистры гравитации и астральной геометрии, падали на колени прямо в жидкое стекло, не чувствуя, как тлеют их расшитые золотом мантии. Они царапали ногтями свои лица, вырывали волосы и скулили, как побитые псы.

— Он... он не разрушил его... — хрипел глава Октагона, верховный магистр Эразм, из глаз которого сочилась черная кровь лопнувших сосудов. — Он не рассеял структуру... Масса здесь! Вся масса на месте! Но где скорость?! Куда делся импульс?! Физика... Создатель, где законы этого мира?! Почему небо не падает?!

Никто не ответил ему. Никто не мог ответить.

А на капитанском мостике сверхдредноута «Длань Небес» архиепископ Вальтер пятился назад, пока его спина не врезалась в контрольную панель рулевого кристалла.

Его лицо было бледнее савана. Нижняя челюсть тряслась в мелкой, старческой дрожи, выбивая частую дробь зубами. В широко распахнутых, остекленевших зрачках отражалась невероятная, невозможная картина: черная глыба весом в сто шестьдесят четыре миллиона тонн висит неподвижно, заслоняя солнце, а над ней, сложив руки на груди, парит человек.

Один.

Без армии. Без алтарей. Без богов за спиной.

— Это морок... — бессвязно бормотал Вальтер, хватаясь рукой за горло, словно задыхаясь от невидимой петли. — Это иллюзия Бездны... Демонический обман чувств! Малахия! Стреляй из главного калибра! Рассей морок! Стреляй, слышишь?!

Но Малахия не двигался.

Инквизитор стоял на коленях, уронив голову на грудь. Его адамантовые наплечники мелко подрагивали. Он был опытным воином. Он умел чувствовать давление чужой силы. И сейчас он ощущал, как из верхней точки замершего метеорита исходит нечто такое, перед чем меркла вся мощь Золотого Престола.

Там, наверху, не было иллюзии.

Там была концентрация абсолютной, сконденсированной смерти, готовой сорваться с поводка в любую миллисекунду.

На стенах Зеркальной Цитадели защитники начали медленно подниматься на ноги. Они смотрели вверх, не веря собственным глазам, боясь сморгнуть, боясь сделать глубокий вдох, чтобы это хрупкое, невозможное видение не развеялось. Тысячи взглядов скрестились на одинокой фигуре в черном.

А Илья медленно опустил взгляд на золотое море застывшей в ужасе полумиллионной армии.

Он видел каждый полк. Видел флаги инквизиции, замершие без движения в мертвом воздухе. Видел архимагов, корчащихся в пыли. Видел сияющий мостик «Длани Небес» и белое от ужаса лицо Вальтера, прижавшегося к стеклу обзорного купола.

В венах Инвертора пели четыре триллиона джоулей похищенного небесного огня.

Статус [Апогей Инерции] пульсировал холодным, абсолютным превосходством. Метеорит под его ногами больше не был угрозой.

Он стал боеприпасом.

Губы Ильи тронула едва заметная, хищная и бесконечно усталая усмешка человека, который слишком долго терпел чужие правила этой затянувшейся осады.

Глава 6. Зеркальный возврат

Тишина, повисшая над выжженной равниной Скорби, не принадлежала этому миру. Она была неестественной, стерильной, словно само мироздание в ужасе задержало дыхание, отказываясь признавать происходящее. Звуки исчезли. Пропал свист разъяренного ветра, заглух победный рев полумиллионной армии Инквизиции, смолкли молитвы боевых клириков и гул осадных двигателей. Воздух сгустился до плотности жидкого янтаря, пропитанный колоссальным, давящим статическим электричеством.

Сто шестьдесят четыре миллиона тонн космического железа, базальта и прессованного звездного льда висели в воздухе.

Без единой опоры. Без гравитационных гасителей. Без малейшего намека на магические руны или поддерживающие плетения.

Астероид, призванный стереть Зеркальную Цитадель с лица континента и превратить три миллиона мятежников в радиоактивный пепел, застыл в полутора километрах от земли. Его пылающее, раскаленное добела брюхо все еще испускало волны удушающего жара, плавящего верхушки сосен на далеких холмах, но само движение испарилось. Кинетический вектор колоссального небесного тела был пойман, обездвижен и упакован в точку абсолютного покоя.

И в самом зените этой черной, покрытой кратерами громады, прямо на раскаленном хребте замершего катаклизма, стоял Илья.

Ветер безжалостно трепал полы его угольно-черного, подбитого пеплом плаща. Пальцы левой руки покоились в кармане брюк, правая рука была небрежно опущена вдоль бедра. Ни посоха. Ни тяжелого щита Абсолютного Заслона. Ни венца божественного вознесения. Только бледное, заострившееся лицо и темные глаза, в глубине которых перекачивались багровые вспышки системных вычислений.

На мостике флагманского левитирующего линкора «Длань Небес» кардинал Вальтер судорожно скреб ногтями бронированное стекло обзорной галереи. На прозрачном адамантите оставались мутные полосы пота.

— Это морок... — хрипел он, и слюна брызгала из его перекошенного рта на роскошное золотое шитье инсигний. — Иллюзия! Кардиналы Пятого Круга, разверните рассеивающие линзы! Сожгите этот проклятый мираж святым огнем! Почему вы стоите?! Малахия, псина трусливая, прикажи орудиям стрелять! Сметут пусть эту чертову скалу вместе с его фантомом!

Но Великий Инквизитор Малахия не шевелился.

Его колени, закованные в освященную сталь с гравировками двенадцати солярных гимнов, глубоко впечатались в полированные плиты палубы. Руки воина безвольно свисали, а из-под опущенного забрала шлема доносилось прерывистое, свистящее дыхание. Малахия не смотрел через прицельные сетки артефактов. Он смотрел духовным зрением тринадцатого ранга — и то, что предстало его взору, выжигало душу сквозь глазницы.

Он не видел человека. Он видел чудовищную, пульсирующую черную дыру на полотне реальности. Вся энергия падения небесного тела — чудовищный импульс, способный расколоть тектоническую плиту, тепловое излучение в миллиарды калорий, гравитационный удар, готовый породить землетрясение в одиннадцать баллов, — ничто из этого не рассеялось в пространстве.

Все эти немыслимые, разрушительные потоки были насильно втянуты в крошечное человеческое тело, закручены в сингулярность и утрамбованы в стазис. Илья не просто остановил метеор. Он замкнул его потенциал на себя. Он стал живой пробкой на жерле космического вулкана.

И эта пробка дрожала от едва сдерживаемой мощи.

На зубчатых стенах Зеркальной Цитадели царило оцепенение. Командующий гарнизоном, старый ветеран сотни рейдов в Глубинные Разломы, медленно выпустил из онемевших пальцев двуручный меч. Клинок с глухим звоном ударился о парашют, но никто даже не вздрогнул. Десятки тысяч защитников — израненных, покрытых сажей, смилившихся со скорой гибелью — смотрели в зенит. Женщины-целительницы падали на колени прямо в лужи запекшейся крови, шепча молитвы, но уже не богам Золотого Престола, а той одинокой тени, что заслонила их от небесного гнева.

— Он... он держит его? — прошептала лейтенант разведки, утирая разбитое лицо рукавом. — Один человек... держит падение Апокалипсиса?

— Нет, девочка, — сипло отозвался командующий, и в его посеревших глазах зажегся безумный, фанатичный огонек надежды. — Он его не держит. Посмотри внимательнее на его руки. Он не напряжен. Он... выбирает угол.

На вершине астероида Илья сделал короткий, неглубокий вдох.

Воздух на высоте двух тысяч метров над уровнем моря жег легкие привкусом серы, озона и перегретого кремния. В ушах звенел ровный, монотонный гул системных предупреждений, но Илья давно привык заглушать этот интерфейсный мусор. Перед его мысленным взором мерцали совсем другие строчки.

Строчки истинной математики разрушения.

[Внимание! Накопитель кинетической энтропии перегружен на 892%!]

[Текущий объем аккумулированного урона: 4 218 900 450 000 Дж]

[Эквивалент физической массы: 164 120 000 тонн]

[Вектор исходного импульса: Надир (угол падения 78.4°)]

[Скорость в точке захвата: 11.2 км/с (32.9 Маха)]

[Статус: Апогей Инерции активен. Удержание стабильно.]

[Время до спонтанного коллапса вектора: 00:00:04...]

— Четыре секунды, — негромко пробормотал Илья.

Его голос потонул в раскаленном мареве, но в нем не было ни капли паники. Была лишь холодная, отстраненная усталость хирурга, завершающего сложнейшую ампутацию.

Шестьдесят шесть томов бесконечной бойни. Тысячи перерождений, миллионы системных тварей, сотни фальшивых богов, мнивших себя архитекторами судеб. Инквизиция Золотого Престола гонялась за ним через три галактических рукава, выжигая звездные системы, уничтожая целые миры только ради того, чтобы загнать «Бродячую Аномалию» в угол. Они стянули сюда весь флот очищения. Они установили на орбите свою драгоценную реликвию — орбитальную станцию судного дня [Око Творца], питающуюся ядрами мертвых звезд. Они потратили три четверти маны своего центрального алтаря, чтобы сдернуть со стабильной орбиты лунный обломок и обрушить его на крошечную крепость, где он укрыл остатки мятежников.

Они думали, что масса и гравитация — это абсолютные аргументы.

Они забыли, чей класс носит приставку «Инвертор Первоначала».

— Вы всегда путали причину со следствием, святоши, — прошептал Илья, глядя прямо на парящий линкор «Длань Небес».

Он видел сквозь оптические щиты побелевшее лицо Вальтера. Видел, как кардинал бьется в истерике, цепляясь за золотые цепи своего сана.

— Вы думали, что если сбросить камень с небес, то грешники внизу разобьются. Но вы никогда не задумывались... что будет, если у камня сменится хозяин?

Илья медленно поднял правую руку.

Большой и средний пальцы соприкоснулись. Мышцы предплечья слегка натянулись. Черные татуировки формул инверсии, змеящиеся по его коже от самых плеч, вспыхнули нестер-

пимым, холодным ультрамариновым светом. Это не было сияние святости или благословения. Это было свечение абсолютного отрицания физических законов.

[Активация классового навыка: Зеркальный Разворот (Ранг: Сингулярность)]!

[Целевой объект: Небесное тело класса «Супер-Болид»]!

[Параметры инверсии:]

-> Модификатор угла отражения: 180.00° (Абсолютная коллинеарность)

-> Добавленный процент личного удержания: +140% к кинетическому выходу!

-> Эффект перка [Сингулярность Возмездия]: Весь поглощенный входящий урон удваивается при обратном импульсе!

-> Финальная расчетная скорость выброса: 24.8 км/с (72.9 Маха)!

— Возвращаю отправителю, — тихо произнес Илья. — С процентами за хранение.

ШЕЛК.

Сухой, отчетливый звук щелчка пальцев разорвал застывшую тишину.

Он не был громким. Он не походил на раскат грома. Но от этого звука по воздуху прошла физически осязаемая, идеально круглая волна искажения пространства. В ту же микросекунду вся сконденсированная, замороженная в статисе ярость четырех триллионов джоулей вырвалась на свободу.

Но она не взорвалась сферой. Она не распалась хаотичными вспышками.

Вектор движения метеора развернулся ровно на сто восемьдесят градусов.

Гравитация взвыла. Под стопами Ильи каменная толща астероида вспыхнула изнутри яростным фиолетово-синим пламенем. Сто шестьдесят четыре миллиона тонн породы сорвались с места мгновенно, нарушая все мыслимые постулаты ускорения массы. Не было разгона. Не было плавной инерции.

Случился катастрофический катапультирующий рывок.

БА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-АМ-М-М-М!!!

Звуковой барьер был не просто пробит — он был стерт в пыль. Обратный гидродинамический удар чудовищной силы ударил в землю. Воздушная подушка, сжатая стартом астероида, рухнула вниз спрессованным до состояния камня пластом атмосферы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.